Лучиана, кроткая невеста

Автор:
Бертрис Смолл

Лучиана, кроткая невеста

Бертрис Смолл

Гарем Бертрис Смолл (АСТ)Дочери торговца шелком #3

Лучиана Пьетро д’Анжело, одна из дочерей флорентийского торговца шелком, не любила, но почитала старика-мужа, преуспевающего книготорговца, – и когда ее супруг скончался, оставив ей солидное наследство, не испытывала ни малейшего желания вступать в новый брак.

Но однажды во Флоренцию прибыл Роберт Минтон, граф Лайл, друг и поверенный короля Генриха VII, – и они с Лучианой полюбили друг друга с первого взгляда, страстно и безоглядно. Чувства прекрасной флорентийки оказались настолько сильными, что она не задумываясь последовала за возлюбленным в Лондон, даже не подозревая, сколько опасностей и интриг поджидает ее при королевском дворе…

Бертрис Смолл

Лучиана, кроткая невеста

Роман

Bertrice Small

Lucianna

© Bertrice Small, 2013

© Перевод. Т. А. Осина, 2015

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

Пролог

Орианну изумила та легкость, с которой третья дочь, Лучиана, приняла волю родителей. Синьора Пьетро д’Анджело представить не могла, что хотя бы одна из ее четырех девочек выйдет замуж за простого человека. Нет, все женихи непременно должны обладать титулами и богатством. И что же? Старшая, Бьянка, убежала с турецким принцем, и с тех пор имя ее стало в семье запретным. Вторая из дочерей, Франческа, рано овдовела и осталась с двумя детьми на руках, однако о новом муже даже не помышляла. Одному Богу ведомо, как ей удается воспитывать сына, юного герцога Террено Боскозо, без мужской поддержки. Впрочем, Франческа с детства отличалась невыносимым упрямством.

И вот теперь пришла очередь Лучианы. Внезапная конкуренция Милана в торговле шелком больно ударила по бизнесу флорентийского купца Джованни Пьетро д’Анджело, так что приданое третьей из сестер было плачевно скудным. В шестнадцать лет перед бедняжкой маячила угроза остаться старой девой, а ведь к брачному порогу уже подошла очередь четвертой дочери, Джулии, которой недавно исполнилось четырнадцать. В последнее время Джулия проявляла стремление к оригинальности: в частности, предпочитала, чтобы ее называли вторым именем – Серена. Оно казалось ей более элегантным.

О финансовом состоянии семьи знала вся Флоренция, поэтому красавица Лучиана не могла похвастаться обилием предложений, однако даже в этих условиях некоторые из них были отклонены как неприемлемые. Впрочем, сватовство богатого книготорговца Альфредо Аллибаторе заслуживало пристального внимания. Уважаемый в городе синьор был весьма пожилым и

имел взрослого сына, который исправно помогал отцу в бизнесе, состоявшем из магазина и переплетной мастерской. В нормальных обстоятельствах даже сын почтенного соискателя был бы сочтен слишком старым для Лучианы.

Однако книготорговец пользовался симпатией сограждан и слыл хорошим человеком, а выбора попросту не оставалось.

Услышав о предстоящей свадьбе, Лучиана смиренно приняла решение родителей и беспрекословно согласилась. Орианна не знала, следует ли удивляться или радоваться странной покорности, однако дочка заверила, что в полной мере осознает сложность своего положения, и поблагодарила родителей за заботу и приличного супруга. Теперь невесте предстояло встретиться с пожилым женихом.

Скорое согласие обрадовало Альфредо Аллибаторе, однако не давал покоя вопрос: что заставило столь прелестную молодую особу принять его предложение? Оставшись наедине с избранницей, он прямо об этом спросил и получил столь же прямой ответ:

– Мне уже шестнадцать лет, синьор. Приходится выбирать между замужеством и монастырем, но монашество меня не привлекает.

– Я стар и не смогу стать вам полноценным супругом. Детей у нас не будет. Устроит ли вас такая жизнь, дорогая?

– Да, устроит, – просто ответила Лучиана. – Я стану хозяйкой вашего дома, и доброй матушке больше не придется беспокоиться о моей судьбе. – Она улыбнулась. – Пример двух старших сестер доказывает, что страсть – плохой союзник. Мне по душе спокойное существование, синьор. Надеюсь, откровенность вас не оскорбила. Излишняя прямота – недостаток моего характера; считаю необходимым предупредить о нем прежде, чем стану вашей женой.

Альфредо Аллибаторе усмехнулся.

– Что ж, должен признаться, что подобная искренность бодрит. Надеюсь, мы отлично поладим.

Свадьба состоялась через две недели: долгая помолвка не потребовалась. Супруги жили в собственном импозантном доме и чувствовали себя вполне счастливыми. Лучиана превосходно вела хозяйство. К тому же она оказалась живой, умной и интересной собеседницей. Две дочери Аллибаторе проводили свои дни в монастыре и после свадьбы не появлялись, а сын и невестка встретили Лучиану с распростертыми объятиями и с радостью передали заботу о престарелом отце молодой супруге. Три года спустя, в возрасте девятнадцати лет, Лучиана овдовела: муж мирно отошел в мир иной, и она проводила его, держа за руку до последнего мгновения.

Наследство поделили по справедливости: сыну достались магазин и солидная денежная сумма, а дочери получили крупное пожертвование для своего монастыря. Ну, а Лучиана превратилась в богатую даму, обладательницу большого дома и огромного состояния. Первым делом синьора Аллибаторе последовала примеру сестры Франчески и решительно освободила матушку от идеи повторного замужества, до тех пор пока сама того не пожелает; причем оставила за собой право выбора.

– Пока новый союз совсем меня не привлекает, мама, – заявила она Орианне. – Куда приятнее наслаждаться той свободой, которую дает положение почтенной и состоятельной вдовы. Страсть мне не нужна: она несет одни лишь волнения и страдания. Но спасибо за заботу и участие.

– Оставь дочь в покое, – посоветовал жене Джованни Пьетро д’Анджело. – Придет время: найдется человек, способный доказать обратное, и она поймет, что в жизни есть место страсти. – Он обнял жену. – В конце концов, ты же это поняла, дорогая.

– Джио! – укоризненно воскликнула Орианна, однако в душе согласилась, что супруг прав. Тогда, много лет назад, юной венецианской княжне очень не хотелось выходить замуж за флорентийского купца, и все-таки сейчас она понимала, что должна благодарить судьбу: Джованни оказался терпеливым и мудрым человеком. Они стали хорошей парой.

Глава 1

«Как странно вдруг оказаться без Альфредо», – подумала Лучиана, когда похороны закончились, чужие разошлись, а адвокат огласил волю покойного. Впервые в жизни она оказалась в одиночестве, хотя рядом, конечно, неизменно оставалась Балия, верная горничная. Она не пришла вместе с молодой госпожой из родительского дома, как было принято, а встретила ее в доме мужа. Лучиана не захотела оставлять при себе служанку, которая будет обо всем докладывать Орианне.

Синьора Аллибаторе попросила пасынка Норберто принять ее на работу в магазин, и тот с радостью согласился. Его собственные дети помочь в торговле не могли: жена Анна-Мария не хотела, чтобы дочек видели за прилавком, а сыну едва исполнилось шесть лет. Самому Норберто не очень нравилось обслуживать клиентов, а потому он с радостью уступил это право молодой мачехе. Покупателям Лучиана сразу понравилась, так что с ее приходом семейный бизнес заиграл новыми, свежими красками.

Ну, а ей работа доставляла удовольствие и помогала чувствовать себя полезной. В книжном магазине покойного мужа время пролетало незаметно, ведь еще при жизни Альфредо Лучиана с удовольствием помогала ему в работе. Образованный, умный человек, он успел многому научить юную жену. Правда, общество Норберто доставляло куда меньше радости: трудно было понять, что знает, а чего не знает новый хозяин, так как синьор Аллибаторе-младший говорил мало, а торговле предпочитал сложное и тонкое, требующее сосредоточенного внимания переплетное искусство. В работе с элегантной кожей он достиг вершин совершенства. Впрочем, порою Лучиане казалось, что замкнутый мастер просто не верит в способность женщин к глубокому познанию. Но, в общем, пасынок держался вполне дружелюбно и мило, проявляя глубокое почтение. Мачеха отвечала неизменной добротой и вежливостью, чем еще при жизни супруга доставляла ему немалое удовольствие.

– Ты – мой ангел, – нередко повторял Альфредо, и Лучиана смеялась в ответ.

– Я всего лишь практична и понимаю, что обижать слабых нехорошо, – пояснила она однажды, и теперь уже рассмеялся Альфредо.

– Норберто кажется тебе слабым? Что ж, его воспитывала матушка; Мария-Клара всегда отличалась спокойствием и редкой кротостью нрава. А ты совсем другая, моя молодая жена.

– Почему же, Фредо? – с любопытством уточнила Лучиана.

– Ты сильна, как твоя матушка, но значительно добрее, – пояснил супруг. – И при этом очень умна. Если бы твой отец не потерял богатство в неравной борьбе с миланскими торговцами, ты вполне могла бы выйти замуж за принца, и я прекрасно это понимаю. Но и нынешнюю ситуацию приняла достойно, без сетований и жалоб на несправедливость судьбы. Помню историю твоей сестры Франчески, которая осмеивала женихов до тех пор, пока Лоренцо Медичи не потерял терпение и не отослал ее прочь. Правда, в итоге упрямица вышла замуж за герцога.

– А старшая из нас тоже не жаловалась и подчинилась воле родителей, – напомнила Лучиана.

– Не сомневаюсь, что адвокат Ровере добился согласия на брак шантажом, – пожал плечами синьор Аллибаторе. – Вот только не могу представить повода: отец ваш всегда отличался осмотрительностью и сдержанностью. Но ничто другое не смогло бы заставить его бросить дочь на растерзание этому развратному чудовищу.

– И все же он отдал Бьянку. Только спустя несколько лет я узнала, в чем заключался главный козырь Ровере, а тогда была слишком мала, чтобы что-то понимать. Но спустя год Бьянка сбежала от жестокого мужа, а после того, как адвоката убили на большой дороге, уехала в чужую страну с принцем Амиром – к огромному огорчению матери. И вот сейчас даже неизвестно, жива ли Бьянка. Мы никогда не были с ней особенно близки: восемь лет – огромная разница в возрасте, так что старшая сестра мало мной интересовалась. Сомневаюсь даже, что узнаю ее при встрече. Она считалась самой красивой из нас.

Ответ супруга удивил:

– Твоя старшая сестра живет в турецкой провинции Эль-Динут. Я знаю это потому, что время от времени переплетаю книги по заказу ее мужа, принца Амира. Говорят, он безумно в нее влюблен. Готов поверить, так как недавно переплел сборник его страстных поэтических посланий. У них есть ребенок – дочка.

– А вы когда-нибудь его видели? – сгорая от любопытства, спросила Лучиана.

– Нет, – покачал головой Альфредо. – Принц присылает книги из-за моря на своих кораблях, оплачивает заказы через небольшой миланский банк и тем же путем получает обратно – в самых дорогих и роскошных переплетах.

Осведомленность супруга поразила Лучиану. Она поделилась новостью с братом-близнецом Лукой, и тот ответил, что Орианна знает о судьбе старшей дочери, но не желает обсуждать больную тему с другими детьми. Лучиана никак не могла согласиться с подобным отношением, однако предпочла промолчать: оба знали, что Бьянка была любимицей матери и жестоко разочаровала ее своим поступком.

И вот теперь, оставшись в одиночестве, Лучиана часто спрашивала себя, известно ли принцу Амиру о смерти ее мужа и продолжит ли он присылать книги в мастерскую Аллибаторе. Оставалось только ждать. Если это произойдет, вместе с заказом можно будет отправить сестре письмо.

Дни незаметно сменяли один другой, складываясь в месяцы, и так же тихо и ровно текла жизнь. Наступил новый год и принес во Флоренцию холодную промозглую зиму. Однажды, в сопровождении старой нянюшки, Лучиану навестила младшая сестра. Серена давно вышла из того возраста, когда девочку опекает няня, однако, понимая, что пора выдавать замуж последнюю из дочерей, Орианна никак не могла заставить себя с ней расстаться.

– Кажется, мне уготована судьба старой девы, – пожаловалась Серена. – Мама поспешила сбыть с рук тебя и других сестер, а вот для меня никак не подберет подходящего жениха. Дедушка уже потерял надежду и махнул на нее рукой.

– А тебе самой кто-нибудь нравится? – спросила Лучиана.

– Нет, что ты! – воскликнула сестра. – Просто хочется наконец вырваться из дома. В шестнадцать лет со мной обращаются как с трехлетней. Я и встретить-то никого не могу! Каждый день хожу вместе с мамой в церковь, но площадь всегда пуста – а ведь Бьянку изо дня в день встречала толпа поклонников. Всем известно, что папа разорился и большого приданого за мной не получишь.

– С радостью приумножу любое приданое, какое только смогут выделить родители, – заверила Лучиана. – Но неужто положение и вправду столь

плачевно?

– Папа мечтает передать бизнес в руки Марко, удалиться от дел и уехать на виллу в Тоскану. Говорит, что куда приятнее выращивать виноград и делать вино, чем пытаться доказать покупателям, что наш шелк несравнимо лучше миланского.

– Ах, господи! – всплеснула руками Лучиана. – Боюсь, он не шутит. Папа всегда так любил свое дело!

– А теперь даже не хочет возвращаться в город после летнего отдыха! Похоже, и замуж меня выдаст за какого-нибудь виноградаря!

– Но только в том случае, если у мамы не найдется возражений, – со смехом уточнила Лучиана. – Не бойся, поезжай на лето в деревню. А если папа вдруг решит остаться, попрошу маму отпустить тебя ко мне – ведь теперь я солидная вдова и имею полное право опекать юную особу. Поверь, она скорее сама привезет тебя в город, чем оставит на вилле, а потом будет регулярно нас навещать. Конечно, Флоренция никак не может сравниться с ее любимой Венецией, но посвятить остаток своих дней виноделию она ни за что не согласится.

– Не знаю, что бы я без тебя делала, – благодарно вздохнула Серена.

В комнату вошел Норберто.

– Прошу прощения, мачеха, – с поклоном заговорил он, – но скоро к нам пожалует новый важный клиент. Он англичанин, а во Флоренцию приехал за шелками для своего короля. Сожалею, что не смог предупредить о визите раньше. Лорда интересует поэзия. Добрый день, синьорина Пьетро д’Анджело.

– Добрый день, синьор Аллибаторе, – вежливо ответила Серена и склонилась в изящном реверансе.

– Разве вы не желаете побеседовать с интересным покупателем? – осведомилась Лучиана, заранее зная ответ.

– О нет, мачеха! У вас это получится намного лучше, чем у меня. Так считал папа.

– Спасибо, Норберто. Что ж, в таком случае обслужу английского гостя наилучшим образом, – с улыбкой заверила Лучиана, и пасынок поспешил вернуться в мастерскую, к книгам и переплетным инструментам.

– До чего странный человек, – пожала плечами Серена. – Не перестаю удивляться.

– Ничуть, – возразила Лучиана. – Всего лишь крайне стеснительный. Ну, а еще его приводит в трепет фамилия Пьетро д’Анджело. На самом же деле Норберто удивительно добр и трудолюбив. Без него магазин Альфредо не достиг бы процветания.

– Как ты терпела близость с таким старым мужчиной? – не сдержав любопытства, не слишком тактично поинтересовалась Серена.

– Мы были не любовниками, сестренка, а просто друзьями, – невозмутимо ответила синьора Аллибаторе. – Выйдя замуж, я исполнила желание родителей, а заодно вырвалась на волю и освободилась от назойливой опеки матушки.

– Хочешь сказать, что до сих пор сохранила девственность? – недоверчиво уточнила Серена.

– Ты не ошиблась.

– А мама об этом знает?

– Она никогда не спрашивала, а я не торопилась откровенничать, – ответила Лучиана с нескрываемой досадой. – Прошу, прекрати задавать вопросы, иначе осенью не возьму тебя к себе. Впрочем, может быть, ты и сама предпочтешь провести зиму в деревне?

– Нет уж, благодарю покорно, – поспешно ответила Серена. – Лучше закрою рот.

В этот момент зазвенел колокольчик. Дверь открылась, и в магазин вошел высокий, элегантно одетый человек.

– Сейчас же иди в жилые покои! – приказала сестре Лучиана, опасаясь, что Серену примут за продавщицу, и обратилась к вошедшему: – Добрый день, синьор. Вас интересует что-то конкретное?

– Да, синьорина, – последовал ответ.

– Синьора, – поправила Лучиана. – Я – вдова Альфредо Аллибаторе, синьор.

Незнакомец с трудом говорил по-итальянски.

– Стихи, – коротко произнес он.

– Итальянские или английские? – вежливо осведомилась госпожа Аллибаторе.

– Неужели можно выбирать? – удивился посетитель.

– Вы в книжном магазине, синьор. Мы располагаем книгами на всех европейских языках, – пояснила Лучиана и с улыбкой добавила: – Может быть, вам будет удобнее говорить по-английски?

На лице господина отразилось удивление.

– О, конечно! – благодарно воскликнул он.

– В таком случае перейдем на этот язык. Мне совсем не трудно.

– Каким же образом… – начал посетитель.

– Меня считают образованной женщиной, – перебила Лучиана. – Я свободно владею не только родным языком, но и английским, и французским. – Она подвела гостя к полке с изящно переплетенными книгами. – Вот здесь поэзия на нескольких языках. Пожалуйста, выбирайте. А если возникнут вопросы, не стесняйтесь. С удовольствием вам помогу, синьор. – С этими словами Лучиана вернулась к конторке.

Трудно было не обратить внимания на внешность посетителя. Его вряд ли можно было назвать красивым в общепринятом смысле, однако отказать джентльмену в значительности и привлекательности не смог бы никто. Длинное лицо с ямочкой на подбородке. Волосы цвета воронова крыла. Внимательные светло-серые глаза, бледная, без налета загара или румянца кожа. Высокие, четко очерченные скулы, длинный и прямой нос. Потрясающе густые черные брови и удивительно пушистые ресницы – тоже черные. Благородное, серьезное лицо. Лучиане оно понравилось, потому что ничего подобного видеть еще не доводилось.

– Насколько можно предположить, во Флоренцию вы приехали за шелком. У нас он действительно лучший в мире, – смело произнесла Лучиана, начиная разговор.

– Да, – подтвердил англичанин. – Те ткани, которые мне предложили в Милане, не достойны королевы и ее родственниц.

– Значит, вы – торговец шелком, – предположила Лучиана.

Посетитель рассмеялся.

– Ошибаетесь, синьора Аллибаторе. Я – Роберт Минтон, граф Лайл, друг короля. А взялся за это дело лишь потому, что никогда еще не был в Италии и очень хотел посмотреть вашу прекрасную страну. В отличие от других придворных, окружающих нашего молодого короля Генриха VII, политикой я не интересуюсь. В настоящее время государственная казна не настолько полна, как хотелось бы, однако его величество необычайно щедр к своей супруге. Королева пожелала получить прекрасные итальянские шелка – и вот я здесь.

– В таком случае надеюсь, что вы посетите магазин моего отца, – ответила Лучиана. – Джованни Пьетро д’Анджело – главный торговец шелком во Флоренции, если не во всей Италии.

– Да-да, – подтвердил Роберт Минтон. – Именно этого человека мне настойчиво рекомендовали.

– Если обратитесь к нему, то сразу найдете все, что пожелаете, – с улыбкой заметила Лучиана.

– Каким же образом дочь успешного негоцианта оказалась женой обычного книготорговца? Неужели родители разрешили брак по любви? – дерзко осведомился граф.

Лучиана рассмеялась.

– Нет, что вы! Это длинная история. Не думаю, что она покажется вам интересной. Выбрали книгу?

Ей вовсе не хотелось объяснять иностранцу, что банк Медичи обанкротился и отец потерял все свои деньги. В результате приданое третьей дочери оказалось настолько мизерным, что не смогло привлечь соискателя с более громким именем.

«Интересно», – подумал граф. Однако они только что познакомились, и настаивать на объяснении было бы неприлично.

– Да, выбрал, – ответил он. – Однако хотелось бы получить ее в более дорогом переплете из качественной кожи и с золотым тиснением.

– Сейчас позову своего пасынка: он искусный переплетчик. Если подробно изложите пожелания, исполнит наилучшим образом. – Синьора Аллибаторе подошла к двери и громко позвала: – Норберто, будьте добры, побеседуйте с нашим покупателем насчет нового переплета.

К удивлению Минтона, из соседней комнаты вышел человек средних лет. Судя по всему, супруг прекрасной Лучианы был далеко не молод. «Какое непростительное расточительство!» – подумал граф и обратился к мастеру:

– Переплетите книгу в самую мягкую, тонкую кожу темно-зеленого цвета. Сделайте золотой обрез, а на обложке золотыми буквами напишите: «Ее величеству Елизавете, королеве Англии». – В этот миг он осознал, что говорит по-английски, и вопросительно взглянул на Лучиану.

Она быстро перевела пожелание пасынку. Тот кивнул и что-то ответил на родном языке. Лучиана выслушала и сообщила покупателю:

– Норберто говорит, что понял ваши требования и сочтет за честь в точности их исполнить. Книга будет готова через три дня, милорд.

– Благодарю, – произнес граф по-итальянски. Мастер кивнул, взял книгу и скрылся за дверью.

– Он очень стеснителен, поэтому работать в магазине приходится мне, – с достоинством пояснила Лучиана. – Муж научил меня всему, что необходимо для продолжения дела.

– Не согласитесь ли завтра отправиться к мессе вместе со мной, синьора, а потом немного прогуляться? – осмелился предложить граф Лайл.

– Не могу, милорд, – покачала головой Лучиана. – Еще не прошло года со дня смерти моего супруга, и я соблюдаю траур.

– Когда же исполнится год? – уточнил граф.

– Пятого числа следующего месяца, – ответила синьора Аллибаторе.

– В таком случае буду ждать возможности проводить вас к мессе, – заключил англичанин со сдержанной улыбкой, и Лучиана едва заметно улыбнулась в ответ. На мгновенье она задумалась, что сказала бы относительно подобного поведения Орианна, но тут же решила, что спрашивать мнения матушки вовсе не обязательно.

– И я тоже, милорд, – ответила Лучиана. Новый знакомый прекрасно держался и был приятен в общении. Ей хотелось бы узнать его поближе.

Граф коротко поклонился.

– Через три дня вернусь за своей книгой, синьора, – произнес он и ушел.

Лучиана с сожалением посмотрела ему вслед. Хотелось, чтобы привлекательный джентльмен задержался и продолжил легкую, приятную беседу.

В этот день посетителей больше не было. Лучиана поднялась к себе и застала сестру за вышиванием.

– А он красивый, этот английский гость, – заметила Серена.

– На мой вкус, не столько красивый, сколько обаятельный, – возразила Лучиана. – А где Эста?

Серена кивнула в сторону соседней комнаты.

– Дремлет. Это единственное, на что она способна.

– Надо будет посоветовать маме, чтобы сменила тебе служанку. У подъезда ждет паланкин. Вам пора возвращаться домой, пока не стемнело. Разбуди старушку, а я принесу ваши накидки.

Когда нянюшка наконец проснулась и надела плащ, синьора заметила:

– Тебе не кажется, Эста, что моей сестре уже пора обзавестись горничной?

– Благослови вас Господь, синьора, если сможете убедить в этом госпожу Орианну, – откровенно ответила та. – Ваш батюшка обещал разрешить мне поселиться на вилле: ведь я родилась в тех местах и жила до тех пор, пока госпожа не выбрала меня для ухода за синьориной Сереной. Мечтаю наконец-то выбраться из шумного грязного города и вернуться в родные края.

– Значит, ты поддержишь меня в разговоре с мамой. Решить вопрос надо как можно скорее – прежде, чем вы уедете в Тоскану на все лето, – сделала вывод Лучиана. Она проводила сестру и служанку до паланкина, а потом долго смотрела вслед.

– Буду скучать, – призналась Серена, обнимая сестру на прощание.

Лучиана улыбнулась. Орианна действительно пыталась удержать свою младшенькую – малышку, как ее называли в семье. И это притом, что три старших сестры вышли замуж, а две даже успели овдоветь. Старший из братьев, Марко, стал мужем и отцом. Второй брат, Джорджио, посвятил себя церковной

службе и обосновался в Риме. А близнец Лучианы, Лука, в настоящее время выбирал между женитьбой и военной карьерой.

Сейчас он жил в Венеции, у деда-аристократа, и проводил время знакомясь с состоятельными невестами. Молодой человек явно предпочитал Венецию родной Флоренции, чем доставлял князю Веньеру немало радости. Лука отличался необыкновенной красотой и обаянием, а потому быстро приобрел популярность как у молодых особ, так и у их матушек. Следовало ожидать, что младший из братьев Пьетро д’Анджело женится на венецианке и поселится в великолепном палаццо деда.

Больше того, именно Луке скорее всего предстояло унаследовать и княжеский титул, и дворец. Такое положение не могло вызвать одобрения со стороны сестер Орианны, но что поделаешь, если ни одна из них так и не обзавелась сыном? Венецианские тетушки подарили детям Пьетро д’Анджело четырнадцать кузин!

Интересно, поедет ли в Венецию английский гость? Невозможно узнать Италию, не увидев этот волшебный город. Разумеется, прежде чем вернуться на свою туманную родину, граф Лайл непременно посетит Венецию: иначе и быть не может. Лучиана вздохнула: до Альфредо она не испытывала симпатии ни к одному мужчине, а вот Роберт Минтон понравился сразу. Жаль, что пришлось отказаться от приглашения на мессу, но появление в обществе постороннего кавалера вызвало бы громкий скандал. К тому же другие синьоры могли бы решить, что вдова Аллибаторе принимает у себя посетителей.

Лучиане не хотелось привлекать внимание тех из поклонников, кто ищет богатую жену или любовницу. Почему мир устроен так, что нельзя поговорить с интересным человеком, не вызывая грязных подозрений? Разве мужчина и женщина не способны просто дружить?

Ее появление на людях с мужчиной вдохновило бы матушку на поиски нового жениха – тем более теперь, когда дочка располагала собственным состоянием. Но Лучиана хотела самостоятельно распоряжаться своей судьбой.

День выдался длинным и насыщенным, и усталость давала себя знать. Лучиана позвала горничную, разделась, легла в постель и тут же крепко уснула.

Глава 2

Наутро она увидела его в церкви. Взгляды встретились, но он не подошел ни во время службы, ни позже, на улице. То же самое произошло и на следующий день.

Лучиана не знала, как отнестись к подобному поведению. Для нее появление графа в церкви означало одно: лорд Лайл был человеком набожным. Но вот Балия сделала иной вывод.

– Вы ему нравитесь! – провозгласила она по пути домой. – Если бы позволили, обязательно начал бы ухаживать: в его глазах горит стремление узнать вас ближе.

– А в тебе бушует богатое воображение романтической натуры, – возразила Лучиана. – Мы разговаривали лишь однажды, и то недолго. Только о книгах – больше ни о чем. К тому же во время траура я не вправе показываться в обществе с посторонним человеком.

– Вы – почтенная и добродетельная синьора, – продолжала Балия. – Мастер Альфредо не смог бы найти лучшей супруги, но ведь он был стариком, а вы и сейчас еще остаетесь юной девушкой. Разве теперь, когда он умер, не настало время немного подумать о себе?

– Положено соблюдать траур по мужу в течение года, и я следую этому правилу, потому что мой супруг был достойным человеком.

– В этом вы правы, – признала Балия.

На следующий день граф Лайл пришел в магазин, чтобы забрать заказанную для королевы книгу.

– Добрый день, синьора, – приветствовал он с улыбкой. – Полагаю, переплет уже готов. Можно посмотреть?

Лучиана подала книгу и с интересом наблюдала, как покупатель внимательно, даже придирчиво ее изучает.

– Надеюсь, милорд, вам нравится.

– Великолепная работа. Кожа прекрасна, золотой обрез безупречен, а шрифт четок и в то же время изящен. Пожалуйста, передайте мастеру Норберто мою благодарность. Он настоящий художник. – Покупатель вернул книгу, чтобы Лучиана ее упаковала, и, ничуть не озадаченный немалой ценой, достал кошелек.

– Хочется верить, что королева сумеет по достоинству оценить подарок, – заметила Лучиана. – Когда планируете вернуться в Англию, милорд?

– Не раньше, чем через пару месяцев, – ответил граф. – Считаю необходимым посмотреть Рим и Венецию.

– В Венеции живет мой дедушка. – Лучиана вздохнула. – А вот в Риме я ни разу не была.

В этот момент над дверью звякнул колокольчик, и, к огромному удивлению хозяйки, в магазин вошла Орианна Пьетро д’Аджело собственной персоной. От неожиданности Лучиана растерялась, однако граф ни на миг не утратил уверенности и любезно попрощался:

– Всего хорошего, синьора Аллибаторе. Надеюсь увидеть вас шестого числа следующего месяца.

С элегантным поклоном он покинул магазин, вежливо кивнув новой посетительнице.

– Кто этот представительный синьор и почему он не говорит по-итальянски? – немедленно заинтересовалась Орианна.

– Это английский лорд, мама. Граф Лайл. Купил книгу стихов и заказал Норберто новый переплет, – терпеливо пояснила Лучиана.

– Ах, значит, это тот самый человек, который утром приобрел у твоего отца большую партию лучшего шелка и заплатил золотом с такой легкостью, как будто отсчитывал пенсы, – заключила Орианна. – Джованни сказал, что ткани предназначаются английскому королю, а он, в свою очередь, намерен подарить их жене.

– Книга тоже куплена для королевы, – пояснила Лучиана и добавила: – Я очень рада, что папа получил выгодный заказ.

Орианна взглянула с особым выражением:

– Уж не ты ли порекомендовала англичанину магазин Пьетро д’Анджело?

– Возможно, имя промелькнуло во время беседы, – уклончиво ответила дочь.

– Спасибо, – с улыбкой поблагодарила Орианна. – Сделка очень крупная, и отец доволен. Ты умеешь вести дела, дочка; во всяком случае, намного толковее Марко. Может быть, бросишь эти пыльные полки и поможешь брату? Разве Норберто без тебя не справится?

– Он слишком стеснителен, мама, и не хочет заниматься ничем, кроме любимого переплетного дела. А Альфредо ценил свой бизнес и обожал книги.

– Альфредо был добрым человеком и хорошо к тебе относился, – продолжала настаивать Орианна. – Однако детей от него у тебя нет, а значит, думать ты должна в первую очередь о кровных родственниках.

– Обязательно учту твое мнение, мама, – сдержанно ответила Лучиана.

Позже, вспоминая разговор, она осознала, что с удовольствием сменила бы торговлю книгами на торговлю шелком. Вот только возвращаться в родительский дом совсем не хотелось, ведь на самом деле Орианной руководило одно-единственное стремление: как можно скорее снова выдать дочь замуж за первого попавшегося приличного мужчину. Впрочем, ничто не мешало поступить более мудро: остаться в собственном доме, нанять человека для работы в магазине, а самой заняться бизнесом, который так тяготил Марко.

Марко Пьетро д’Анджело был хорошим человеком. Старший из детей в семье, он опередил Лучиану на целых одиннадцать лет и уже успел обзавестись большой семьей: прелестная супруга Мария-Тереза подарила ему трех дочек. Но даже этого брату казалось мало: Лучиана знала, что он содержит любовницу по имени Кларинда Пизани. Марко отличался добрым нравом и обаянием; радости жизни привлекали его значительно больше, чем построенный отцом сложный громоздкий бизнес. Сам же Джованни Пьетро д’Анджело постарел и мечтал об отдыхе, однако полностью положиться на сына не мог. Вслух он об этом, конечно, не говорил, но Орианна чувствовала тревогу мужа и понимала, что тот нуждается в помощи.

И вот неожиданно выяснилось, что Лучиана обладает серьезной деловой хваткой – должно быть, научилась у покойного мужа. Орианна считала, что дочь обязана поддержать семью. Хватило же у нее ума направить богатого англичанина в отцовский магазин, где тот оставил щедрую порцию доверенного королем золота. Красота Лучианы привлечет и других выгодных покупателей. Не исключено даже, что один из них посватается к молодой состоятельной вдове.

Лучиана обещала матери подумать о помощи отцу и брату и теперь всерьез рассматривала такую возможность. Торговля в книжном магазине текла тихим ручейком: Флоренция переживала не самые благополучные времена, а книги вовсе не считались необходимостью и особым спросом не пользовались. Тратить деньги на роскошь люди не спешили. В конце концов после долгих размышлений Лучиана решила включиться в семейный бизнес, но при этом и дальше жить в собственном доме, доставшемся в наследство от мужа.

– Если кому-то захочется купить книгу, – сказала она пасынку, – вам придется выйти из мастерской и помочь. Нанимать работников я не умею, да и вообще считаю, что платить постороннему человеку было бы напрасной тратой денег. Если не согласитесь, магазин придется закрыть, но тогда где же вы будете заниматься любимым переплетным ремеслом?

Жена Норберто приняла новость в штыки.

– Как вы можете вешать на моего мужа огромную ответственность? – возмущенно воскликнула она, явившись в магазин. – Вам же отлично известно, что Норберто очень замкнут и стеснителен. Впрочем, может быть, оно и к лучшему. Мир полнится слухами.

– Слухами? – недоуменно переспросила Лучиана. – Но какими же?

– Видите ли, – продолжила Анна-Мария, – трудно отрицать, что такая красавица, как вы, значительную часть дня проводит наедине с посторонним мужчиной. Мне уже не раз приходилось защищать доброе имя синьора Аллибаторе.

Лучиана смеялась долго, до боли в боку, в то время как жена пасынка едва не лопалась от злости. Наконец она успокоилась и, едва отдышавшись, произнесла:

– Если кто-то от безделья и скуки распространяет нелепые слухи, то меня они не касаются. Моя верность Альфредо и преданность его памяти не могут вызывать даже тени сомнения, и я решительно отказываюсь выслушивать досужие сплетни. Ни за что на свете не стала бы после смерти мужа кокетничать с его сыном. Своим ревнивым предположением вы глубоко меня оскорбили!

– Всего лишь повторяю то, что слышала, – пожала плечами Анна-Мария. – Лично я не верю, чтобы вас заинтересовал такой тихий, незаметный и к тому же сутулый мужчина, как мой дорогой Норберто. Но если перестанете проводить дни под одной с ним крышей, разговоры стихнут.

– Сплетни рождаются на пустом месте, – пробормотала Лучиана.

– Вы намерены и впредь жить в этом доме? – сухо осведомилась сноха.

– Разумеется. Куда же еще мне идти?

– Если бы вы вернулись к родителям, наша семья могла бы переехать сюда.

Лучиана снова рассмеялась.

– Да избавят меня Господь и святая Анна! Снова жить с матушкой? Ни за что на свете! А если сплетни утверждают, что Норберто, как преданный сын, порою поднимается наверх, чтобы немного развеселить бедную одинокую вдову своего любимого отца, то назовите их досужим наветом.

– Хотите, чтобы я одобрила подобное распутство? – в ярости закричала сноха. – Как вы смеете!

– Возвращайтесь-ка лучше домой, Анна-Мария, – вздохнула Лучиана. – Разговор начинает действовать мне на нервы.

– Вы меня прогоняете?

– Наверное, да, – пожала плечами юная свекровь. – Прошу, уйдите немедленно.

«Бедный Норберто, – подумала она. – Вечером, после работы, ему придется выслушать сцену в вольной интерпретации жены – несмотря на то, что сейчас от него не утаилось ни единое сказанное слово».

– Хочу попросить прощения. – Едва за взбешенной супругой закрылась дверь, Норберто вышел из мастерской. – Я доказал Анне-Марии безосновательность сплетен, и она даже согласилась, но от глупых претензий все-таки не удержалась. Увы, чувство меры ей чуждо.

– Сожалею, что вечером вам предстоит повторение спектакля, – заметила Лучиана.

– Что ж, кажется, сегодня придется задержаться на работе, – с грустной улыбкой отозвался пасынок.

– В таком случае прикажу служанке принести вам горячий ужин, – заключила мачеха. – Труд ваш нелегок.

– Спасибо, – поблагодарил Норберто, вернулся в мастерскую и закрыл за собой дверь.

Следующие несколько недель промелькнули незаметно. Лучиана нарушила режим строгой экономии и наняла двух носильщиков, чтобы пользоваться паланкином в любое время. Оба были родственниками преданных слуг, а потому заслуживали полного доверия. К тому же новые работники испытывали искреннюю благодарность за возможность заработка: в то время во Флоренции найти место было очень трудно.

К счастью, взрослый образованный сын одного из носильщиков с удовольствием согласился заменить госпожу в книжном магазине. Норберто с женой очень

обрадовались, а Анна-Мария заявила, что присутствие в доме еще одного мужчины репутации ее мужа не повредит. Правда, трудно предположить, что будут говорить о мачехе, но это ее не касается. В ответ Лучиана лишь рассмеялась.

Каждое утро она начинала с посещения церкви и неизменно встречала там лорда Лайла. Граф приветствовал ее улыбкой и коротким, едва заметным кивком. Затем путь лежал в магазин отца, где предстояло сначала навести порядок в бухгалтерских книгах, а потом до вечера хозяйничать в торговом зале. Сам Джованни Пьетро д’Анджело появлялся все реже, а Марко предпочитал работе общество любовницы, так что бизнес сосредоточился в изящных ручках синьоры Аллибаторе.

– Что ты будешь делать, если я вдруг заболею? – спросила Лучиана брата.

– Это невозможно, – невозмутимо ответил тот. – Ты никогда не болеешь.

– Но ведь может случиться так, что меня здесь не окажется, – возразила сестра. – Как поступишь тогда?

– С какой же это стати тебя вдруг здесь не окажется? – удивился Марко. – Ты вполне здорова и сама сказала, что снова выходить замуж не собираешься. Что же еще способно помешать работе?

– Например, могу отправиться в дальнее путешествие, чтобы навестить Бьянку в таинственном Эль-Динуте и Франческу в Террено Боскозо, – пояснила Лучиана. – Или уеду в Венецию, чтобы помочь Луке выбрать достойнейшую из невест. Не забывай, что мы с ним близнецы!

– Бросить магазин все равно не сможешь, – важно заявил Марко, надеясь, что уверенный тон отметет все возражения.

– Это почему же?

– Потому что не позволю, – ответил он с лукавой улыбкой. – Поскольку я намного старше, а мужа у тебя нет, придется слушаться и подчиняться, сестричка.

Лучиана осталась невозмутимой.

– А вот мне почему-то кажется, что это я тобой руковожу. Если не пожелаешь меня услышать, придется обратиться за помощью к маме. Время траура подходит к концу. Нет ничего странного, если у меня появятся кавалеры, независимо от того, собираюсь я снова замуж или нет. Всегда найдутся мужчины, заинтересованные во мне и моем золоте. Я еще ни разу не любила, но разве можно зарекаться от любви? Вдруг она неожиданно придет? Так что советую проводить больше времени в магазине и меньше в уютном гнездышке Кларинды. Если торговля рухнет, на что собираешься жить? Сомневаюсь, что твоя жена согласится урезать расходы на наряды и на детей, а сам ты откажешься от привычных радостей. Синьора Пизани быстро найдет другого покровителя.

Жесткие слова сестры шокировали. Марко даже в голову не приходило, что благосостояние способно пошатнуться: ни разу в жизни он не испытывал недостатка в средствах. Но выслушивать нотации младшей сестры, которая вдруг оказалась значительно умнее его самого, синьор Пьетро д’Анджело не собирался: женщина не имеет права распоряжаться в чужом доме, а этот бизнес принадлежит ему.

– Готов приходить в магазин каждый день и проводить здесь все утро, – пообещал он. – Но во второй половине дня обязательно должен навещать Кларинду.

– Что ж, для начала неплохо, – согласилась Лучиана. – Спасибо, дорогой брат. Во всяком случае, бизнес отца сохранит твое присутствие. Не забывай, что я все делаю от твоего имени.

Марко самодовольно улыбнулся.

– Так и должно быть, дорогая сестра.

«Напыщенный дурак, – подумала Лучиана. – И когда только брат успел стать таким эгоистичным?» Отец никогда не проявлял подобной склонности: именно спокойная ровность в обращении и с аристократами, и со слугами принесла ему репутацию достойного, благородного человека.

– Все мы – дети Бога, – любил повторять Джованни, – и равны в его глазах.

– Но только не в моих, – неизменно возражала Орианна. – Право, Джио, глупо смотреть на поваренка или торговца зеленью, как на равного себе, а уж тем более мне! Уж не забыл ли ты, что я дочь князя?

Отец тут же покорно заверял:

– Что ты, дорогая, ни на миг не забываю о твоем высоком происхождении. Как можно?

Подслушав разговор, дети начинали хихикать. Лучиана понимала, что старший брат унаследовал материнский характер. Джорджио вырос совсем не похожим на Орианну, поскольку рано попал под влияние церкви. А вот младшему, Луке, кое-какие черты все-таки достались: неслучайно он предпочитал строгую военную жизнь. Ну, а старший брат попросту не научился должным образом общаться с людьми. Он не всегда держался заносчиво, однако по мере того, как отец возлагал на него все больше ответственности, характер молодого человека менялся. Но все поправимо: если мягко направлять мысли и поступки брата, то, возможно, незаметно для себя он научится вести себя если и не благородно, то хотя бы прилично.

Официальный траур подошел к концу. Лучиана не удивилась, когда однажды утром в магазине появился английский граф.

– В последнее время в церкви вас не было видно, – заметила она.

– Ездил в Рим и Венецию, – ответил лорд Лайл. – Пришла пора возвращаться на родину, пока море не разбушевалось всерьез, по-зимнему. Но прежде, синьора, нам предстоит вместе посетить мессу и прогуляться в каком-нибудь красивом парке. Не стану скрывать: хочу, чтобы мне завидовала вся Флоренция.

Он улыбнулся. Чтобы не упасть, Лучиане пришлось крепко уцепиться за прилавок: при звуке глубокого, теплого, мягкого голоса колени ослабли.

– Вы бесстыдно мне льстите, милорд, и все-таки буду рада послушать мессу вместе с вами и пройтись по парку. Кстати, я даже знаю один вполне

подходящий.

– Значит, завтра? – уточнил граф.

– О нет, милорд. Завтра у меня работа, – возразила синьора Аллибаторе.

– Из уст прекрасной леди подобные слова звучат странно, – признался англичанин. – Позвольте же узнать, почему вы здесь, в торговом зале отца, а не в своем уютном книжном магазине?

– Отцу понадобилась помощь, так как брату трудно управляться со всеми делами. К тому же книжный магазин вполне может обойтись и без моего присутствия, хотя уверяю вас, что собираюсь каждую неделю внимательно проверять все счета. Жена моего пасынка чрезвычайно обрадовалась принятому решению, ведь, по ее словам, уже начали распространяться сплетни, – объяснила Лучиана с улыбкой.

– Сплетни? По какому же поводу? – удивился граф с чисто мужской наивностью.

– Всякие разговоры. – Лучиана театрально закатила глаза.

– Ах, господи! – воскликнул лорд Лайл, наконец-то догадавшись, о чем идет речь. – Неужели вы и Норберто? Шутить изволите, синьора? Нечто подобное трудно даже предположить.

– Знаю. – Лучиана засмеялась. – Мой бедный пасынок в шоке.

Роберт Минтон, граф Лайл, от души расхохотался.

– Отлично представляю его унижение. Что ж, синьора, решено: нас с вами должны увидеть вместе, причем не однажды и как можно скорее. Необходимо спасти и восстановить репутацию бедняги Норберто.

– В воскресенье можно сначала вместе посетить мессу, а потом немного погулять.

– Позволите ли зайти за вами домой? – уточнил граф.

– Нет-нет, встретимся в церкви Сан-Пьетро-ин-Монторио, – поспешно отказалась Лучиана. – Будет лучше, если я появлюсь там одна, иначе пойдут новые разговоры и мама очень расстроится. У нас во Флоренции люди склонны к поспешным и ошибочным выводам.

– И не только во Флоренции. Матушка короля Генриха VII – достойнейшая леди Маргарет Бофорт – родила сына в четырнадцать лет. Его отцом стал ее второй муж, Эдмунд Тюдор, погибший в битве за несколько месяцев до рождения ребенка. Многие считают, что она оказывает на короля слишком очевидное влияние.

– Неужели? – недоверчиво переспросила Лучиана, потрясенная рассказом о девочке, родившей единственного ребенка так рано, да еще и от второго мужа.

– Если влияние действительно существует, – ответил граф, – то, как любящий сын, король прислушивается к мнению матери, однако решения принимает самостоятельно. В этом я не сомневаюсь. Когда приедете в Англию, поймете, что так оно и есть.

– Не собираюсь в Англию, – пожала плечами Лучиана.

– Полагаю, что когда-нибудь измените мнение, – уверенно возразил граф.

– Вряд ли решусь покинуть Флоренцию и ближайшие окрестности. В отличие от мамы, обожаю свой город.

– Англия вам тоже понравится. Красивая, уютная и зеленая страна.

– Я люблю Флоренцию и останусь здесь, – повторила Лучиана.

– Неужели никогда не путешествовали? – с легким удивлением уточнил лорд Лайл.

– Путешествовали мои сестры Бьянка и Франческа, а я вышла замуж на родине и никуда не выезжала, – ответила Лучиана. – Супруг мой был пожилым человеком и не мог добраться даже до летней виллы моих родителей в Тоскане или до побережья, где у нас тоже есть дом.

Признание удивило: молодая синьора казалась чрезвычайно образованной.

– Полагаю, путешествия, описанные в книгах, в счет не идут, равно как и изучение глобуса, – добавила Лучиана, словно прочитав его мысли.

– Это значительно лучше, чем ничего, – заключил граф. – Может быть, рассказать вам о Венеции и Риме?

– О Венеции мне кое-что известно, так как моя мама – дочь князя Алессандро Веньера. С удовольствием послушаю рассказ о Риме, да и ваши впечатления о Венеции тоже очень интересны. Мама всегда считала родной город образцом совершенства, а старшие сестры вспоминали не столько о его красотах, сколько о своих приключениях в то время, когда жили у дедушки. Именно там Бьянке удалось убежать в Турцию со своим принцем, а Франческа, тогда еще почти ребенок, совсем запуталась в чувствах и из-за мнимой любви попала в забавную и неловкую ситуацию. – Лучиана рассмеялась.

– Можно сделать вывод, что ваши сестры – особы весьма своевольные, – с улыбкой заметил Роберт Минтон.

– Мама наверняка бы с вами согласилась, – кивнула Лучиана.

В этот момент над дверью звякнул колокольчик, и в магазин вошел грузный господин.

– Добрый день, синьор Пичелли, – любезно приветствовала Лучиана, выйдя из-за прилавка. – Отец предупредил, что вам нужен лучший шелк. – Она подвела покупателя к креслу. – Прошу вас, располагайтесь. Сейчас принесут все, что пожелаете.

– Спасибо, синьора Лучиана, – отдуваясь, пробормотал толстяк. – Теперь мне удобно. – В зале появился слуга с подносом, и он взял стаканчик вина. – Пожалуйста, продолжайте беседу с вашим клиентом, я готов подождать.

– Вы чрезвычайно добры, синьор, но граф уже закончил покупку шелка для английского короля, – ответила Лучиана и повернулась к Роберту: – Благодарю за щедрый заказ, милорд. – С этими словами, мило улыбаясь, она выпроводила

его из магазина.

– Мастерски исполнено, синьора. – Лорд Лайл с поклоном удалился.

Возвращаясь к себе на квартиру по оживленным улицам, граф думал о том, что пришла пора уезжать в Англию. Он отсутствовал уже несколько месяцев, а чтобы не заставлять Генриха ждать, перед поездкой в Рим и Венецию предусмотрительно отправил шелка в Лондон под надежной охраной двух слуг. Король нечасто проявлял подобную щедрость, однако проницательный граф понимал, что бережливость – следствие сурового, скудного детства.

Мало кто верил, что Генрих Тюдор, сын Маргарет Бофорт, когда-нибудь станет королем Англии. У его отца, короля Эдуарда, было два брата и два старших сына. Однако Эдуард внезапно умер, и на трон взошел Ричард III, герцог Йоркский, поскольку второй из братьев к этому времени уже скончался. Что же касается маленьких принцев, то они таинственным образом исчезли, освободив Ричарду путь к власти. Многие, особенно в окружении Тюдоров, считали, что нынешний правитель убил племянников, однако сам Минтон в это не верил.

Ричард всегда был нежным, внимательным дядюшкой, и дети отвечали ему любовью. Скорее всего, жестокие слухи распустили те, кто стремился запятнать соперника и представить злодеем, чтобы подчеркнуть благородство Генриха. Если мальчиков действительно кто-то убил, то совершить преступление мог только приверженец династии Тюдоров. Впрочем, Роберт Минтон никогда не произносил своих мыслей вслух. Он вырос вместе с нынешним королем и отлично понимал, что, несмотря на честолюбие и жажду власти, Генрих VII ни за что на свете не опустился бы до убийства невинных детей. Но, как бы то ни было, Ричард III из династии Йорков предстал злодеем, наделив племянника лаврами спасителя нации. Генрих взошел на трон после гибели дяди в кровавой битве, а все остальные возможные претенденты на английский престол закончили свои дни в Тауэре.

Среди разнообразных шелков, предложенных синьором Пьетро д’Анджелло, Роберт Минтон выбрал удивительной красоты рубиновую парчу и с комплиментами отправил лично леди Маргарет Бофорт. Матушка короля отличалась сдержанностью вкуса, однако ткань глубокого темно-красного цвета должна была ей понравиться. В детстве, когда Роберт был всего лишь младшим сыном графа, леди Маргарет относилась к нему с неизменной теплотой. В те безмятежные дни в Бретани, куда молодая мать отправила сына ради его же

безопасности, будущего короля окружали мальчики куда более именитые и значительные.

Интересно, что бы она сказала о восхищении придворного прекрасной Лучианой Пьетро д’Анджело? Наверное, заметила бы с лукавой улыбкой:

– Итак, Робби, наши английские девушки уже недостаточно хороши для тебя?

Однако Лучиана наверняка бы ей понравилась, ведь леди Маргарет и сама отличалась спокойной рассудительностью и уважением к традициям.

Роберт Минтон ни разу в жизни не встречал девушки, похожей на Лучиану. Она была молода – должно быть, не старше двадцати. Боже милостивый, он даже не знал возраста той, по которой вздыхал! Прежде чем уехать из Флоренции, надо будет выяснить о ней как можно больше.

Утром, едва войдя в церковь Сан-Пьетро-ин-Монторио, лорд Лайл увидел синьору Аллибаторе на обычном месте. Уверенно подошел, и их взгляды на миг встретились. Они стояли рядом и почти в унисон произносили слова молитвы. Но вот священник положил облатки в раскрытые рты, и на этом месса закончилась. Роберт взял Лучиану под руку и вывел из церкви. Спускаясь по ступеням, он не мог не заметить заинтересованных взглядов окружающих, громкого шепота и даже пальцев, бесцеремонно указывающих на платье его спутницы. Действительно, его небесно-голубой цвет уже не сообщал о трауре, а подчеркивал безупречность черт и роскошные золотистые, с рыжими искрами волосы.

Синьора Аллибаторе вежливо отвечала на приветствия, с достоинством представляла своего кавалера и в то же время неуклонно продолжала путь. Оказалось, что она прекрасно умеет держаться под безжалостным обстрелом нездорового любопытства.

– Скорее всего, с минуты на минуту встретим матушку, – заметила Лучиана с лукавой улыбкой. – Кто-нибудь наверняка поспешит сообщить о том, что видел нас вместе. Думаю, стоит облегчить ей задачу и прогуляться по парку возле дома родителей, а заодно показать, что ничего ужасного не происходит.

– Неужели кто-то способен заподозрить обратное? – усмехнулся Роберт.

– Разумеется. Не забывайте, что я – красивая и богатая вдова, а это означает, что мной заинтересуются охотники за состоянием, равно как мужчины почтенные и смертельно скучные, – насмешливо ответила Лучиана. – Орианна Пьетро д’Анджело не жалеет усилий ради безопасности и счастья своих детей – разумеется, такого, каким она его понимает. Двум старшим сестрам удалось устранить ее из своей жизни, хотя она активно сопротивлялась. Мне же остается только мечтать о независимости, потому что я рядом, во Флоренции, и мама может появиться в любой момент, как назойливая добрая фея. Так что лучше позволить ей верить в собственную власть надо мною, пусть даже это совсем не так.

– Да, короткое знакомство с синьорой Орианной представило мне ее как даму строгих принципов, – согласился Роберт. – Забавно, однако, видеть, что вы прекрасно чувствуете характер матушки и знаете, как с ней обращаться.

– На это ушло немало лет, но мне помог опыт старших сестер: училась на их ошибках, – призналась Лучиана. – Вам тоже не помешает узнать кое-какие важные подробности. Как правило, дочери венецианских князей не выходят замуж за флорентийских купцов, даже самых богатых; однако у дедушки много дочерей, а наша мама среди них младшая. Соответственно, ей досталось самое скромное приданое. Наш отец дедушке понравился, несмотря на низкое происхождение, и Алессандро Веньер предложил молодому торговцу шелком жениться на красавице-княжне. В то время мама была влюблена в женатого человека, так что назревал нешуточный скандал. Слухи уже заставили несколько благородных семейств отменить запланированное сватовство. Поэтому своевольную особу поспешно выдали замуж и отправили во Флоренцию. Орианна не забыла о том, что предосудительное поведение стоило ей брака с кем-нибудь из венецианских аристократов. Ну, а мы, ее дочери, обязаны быть безупречными.

– И все же слышал, что старшая из ваших сестер сбежала с возлюбленным и только спустя некоторое время вышла за него замуж. Вряд ли подобный поступок порадовал матушку, – заметил граф.

– О, это отдельная история, – с улыбкой уклонилась от ответа Лучиана. – Ну, вот мы и пришли. – Сквозь изящную кованую калитку она ввела спутника в тщательно ухоженный миниатюрный парк. – Жители Флоренции любят свои сады. Родители создали вот этот чудесный уголок и открыли его для всех.

Репутация нашей семьи такова, что никому и в голову не придет что-нибудь здесь нарушить. Каждый, кто вздумает покуситься на установленный порядок, будет изгнан без права возвращения.

Они медленно шли по посыпанной гравием аллее, по обе стороны которой росли липы. На разные голоса пели птицы. Повсюду пышно цвели розы, и в воздухе витал нежный аромат. Впервые в жизни Роберт попал в столь живописный и романтичный уголок. Увидев мраморную скамью, сел сам и пригласил спутницу опуститься рядом.

– Наверное, это сон, – произнес он мечтательно. – А если так, готов спать вечно.

Лучиана тихо рассмеялась.

– Думаю, еще никто и никогда не отзывался о нашем маленьком парке так поэтично.

– Он поистине чудесен! Настолько оригинален, что воссоздать его в каком-нибудь другом месте просто невозможно.

– Если бы вы, милорд, оказались здесь зимой, под нескончаемым холодным дождем, впечатление сложилось бы совсем другое, – предупредила Лучиана. – О, не смотрите на аллею, как раз сейчас по ней идут мама и папа. Несомненно, наслаждаются своим творением.

Роберт Минтон, граф Лайл, от души расхохотался.

– Право, вы самая невероятная девушка на свете!

– Я женщина, милорд. Приличная вдова, – возразила Лучиана.

– Нет-нет, синьора, девушка, а вовсе не женщина, и ваш румянец лишь подтверждает правоту моих наблюдений. Не пытайтесь отрицать.

– Ах, Лучиана! Лорд Лайл! – промурлыкала Орианна, подойдя ближе.

– Дочка. Милорд, – лаконично приветствовал Джованни Пьетро д’Анджело.

– Мама, папа, до чего же приятно вас встретить! После мессы Роберто предложил прогуляться, но признался, что не знает поблизости ни одного парка. А я ответила, что знаю лучший парк во всей Флоренции, и вот мы здесь!

– Мне сказали, что вы пришли в церковь вместе, – осуждающе проговорила Орианна. – И что ты, Лучиана, одета неподобающим образом.

– Ничего подобного, мама! Я явилась к мессе одна, а вовсе не с Роберто. Как низко со стороны клеветников распространять грязные слухи! Чувствую себя оскорбленной. Неужели не имею права на собственную жизнь? Траур по Альфредо окончен. Поверь, каждый искатель легкой наживы попытается взять меня штурмом. И что же, сплетням не будет конца? А что касается платья, разве тебе оно кажется неприличным?

Орианна внимательно посмотрела на скромное голубое одеяние и покачала головой.

– Не вижу ничего предосудительного.

На мгновение умолкла и неожиданно предложила:

– Граф, не желаете ли разделить с нами обед?

– С огромным удовольствием, синьора Пьетро д’Анджело, – поспешно согласился Роберт Минтон. – Польщен тем, что вы сочли возможным пригласить к столу незнакомца и к тому же иностранца. – Он почтительно поклонился.

– О, – кокетливо пропела Орианна, – это вы, милорд, оказываете нам честь своим присутствием.

– Не будем спорить, моя дорогая синьора, – с улыбкой парировал граф.

Лучиана поднялась.

– В таком случае пойдемте. Умножим сплетни совместным входом в палаццо, – заключила она, стараясь скрыть раздражение. Какой цели матушка надеялась

достичь этим приглашением? В полной мере исполнив долг перед покойным супругом, она мечтала о свободе, о собственной жизни. Обед в обществе родителей и лорда Лайла в ее планы вовсе не входил. Впрочем, относительно графа существовали кое-какие сомнения.

Глава 3

Роберт Минтон прекрасно проводил время в обществе семейства Пьетро д’Анджело, чему, несомненно, способствовал кубок прекрасного вина в уютном внутреннем саду палаццо. И в то же время он чувствовал, что Лучиана с затаенным напряжением ожидает от матушки допроса с пристрастием. Удивительно, но Орианна спрашивала немного. Серена, младшая сестра Лучианы, оказалась весьма забавной маленькой болтушкой, не скрывавшей любви к сплетням.

Хозяин же любезно пригласил гостя посмотреть общий портрет всех семи детей.

– Картина эта написана несколько лет назад, еще до того, как они разлетелись, – произнес торговец шелком, не в силах скрыть тоску, и тут же перешел на шепот: – Из-за поведения Бьянки Орианна больше не хочет держать портрет на видном месте, вот я и повесил его в кабинете. Сюда она заходит редко, – пояснил он, открывая дверь и приглашая гостя войти в комнату. – Люблю смотреть на своих птенцов и вспоминать счастливые, безмятежные времена. – Он показал на стену.

Граф подошел ближе, чтобы не упустить ни одной милой подробности, и увидел очаровательное семейство, где каждый из детей отличался собственным ярким характером.

– Бьянка – это серьезная темноволосая девочка?

– Да. Здесь ей четырнадцать, а Марко пятнадцать. Вскоре мне пришлось отдать ее в жены недостойному человеку. Не могу назвать его джентльменом, потому что он им не был. Лучиана расскажет вам, как случилась эта ужасная история. Мальчик с приятной улыбкой – наш Джорджио; на портрете ему одиннадцать лет. Франческе, вот этой гордой особе с пышными волосами, девять. Лучиане и

ее брату-близнецу по шесть лет, а младшей, Серене, всего четыре годика. – Предавшись воспоминаниям, Джованни с нежностью усмехнулся. – Мальчишкам, конечно, было все равно, а вот девочки, даже самые маленькие, отнеслись к портрету очень серьезно.

– У вас прекрасная семья, синьор Пьетро д’Анджело, – искренне восхитился граф. – Признаюсь, мне особенно приятно видеть синьору Лучиану в столь нежном и трогательном возрасте.

– Джованни, – поправил торговец шелком. – Зовите меня по имени. Надеюсь, Роберто, со временем мы станем больше чем просто друзьями. К тому же отныне вы числитесь привилегированным клиентом моего магазина. – Он улыбнулся. – Пока объяснения не нужны; пусть жизнь течет своим чередом.

– Мне бы хотелось получить разрешение ухаживать за вашей дочерью, Джованни, и, в свою очередь, заверить в безусловной серьезности намерений.

– Лучиана – вдова и обладает правом самостоятельно принимать решения, Роберто. Я не в состоянии навязывать ей свою волю, хотя Орианна придерживается иного мнения на этот счет. – Он коротко засмеялся. – Благодарю за доверие, но полагаю, что жене пока говорить ничего не надо, а то она завтра же начнет шить приданое. Однако, если вы намерены жениться на Лучиане, учтите, что супруга ваша вряд ли захочет жить в Англии. Из всех моих дочерей она единственная искренне привязана к Флоренции.

– В таком случае мне придется научить ее любить Англию, – пожал плечами лорд Лайл. – Ваша гильдия пока не имеет собственного представителя в Лондоне, не так ли? А вот миланцы собираются уже в ближайшее время прислать своего поверенного, чтобы купцам не приходилось подолгу ждать заказов из Англии. Если не активизируете свою торговлю, конкуренты захватят прибыльный лондонский рынок.

– Благодарю за информацию, – серьезно ответил Джованни. – Признаюсь, ничего об этом не слышал. Завтра же соберу членов гильдии и расскажу об угрозе. Если Милан отправляет в Лондон торгового уполномоченного, то же самое должна сделать и Флоренция, причем безотлагательно. Вот только никто из коллег не захочет уехать и доверить бизнес сыновьям.

– Пусть Флоренцию представит Лучиана. Она отлично разбирается в делах: намного лучше вашего старшего сына и наследника. К тому же пользуется заслуженной симпатией членов гильдии. Осмелюсь сказать, что они относятся к ней с уважением и доверием. Только представьте: миланцы пришлют в Лондон какого-нибудь надутого типа, не знающего языка, а потому не способного нормально общаться. А из Флоренции приедет молодая красавица, свободно, с прелестным акцентом говорящая по-английски. Нетрудно догадаться, кто из них быстрее очарует лондонских купцов.

– Знаю, что некоторых членов моей гильдии будет нелегко убедить в разумности назначения женщины на столь ответственный пост, – заметил синьор Пьетро д’Анджело.

– И все же постарайтесь их убедить. Напомните, что когда король Англии прислал во Флоренцию специального агента и поручил ему купить шелка для королевы, именно ваша дочь заключила крупную и чрезвычайно выгодную сделку. Неважно, что это не совсем так. Зато сам собой напрашивается логичный вывод, что семейство Пьетро д’Анджело получило некоторое влияние в Англии, распространяющееся и на остальных флорентийских торговцев. Отказаться от подобного престижа ваши коллеги не смогут.

– И всю эту историю вы придумали ради того, чтобы заманить мою дочь в туманный Альбион и наслаждаться ее обществом? – Джованни от души рассмеялся. – Право, вы очень изобретательный человек, Роберто, но идея действительно заслуживает внимания. Одно плохо, – он вздохнул, – если Лучиана уедет, мне снова придется проводить в магазине целый день. Сын – хороший парень, но думает только о своей содержанке. Более корыстной особы я не встречал, однако Марко умудрился по уши в нее влюбиться. Остается лишь надеяться, что рано или поздно пассия найдет более состоятельного покровителя и отправит беднягу в отставку, однако пока мысли его далеки от бизнеса.

В дверь постучали. Вошел слуга и, остановившись на пороге, с поклоном объявил:

– Синьор, госпожа приглашает вас и английского лорда к столу.

– Пойдемте, граф. Не стоит сердить Орианну. – Джованни многозначительно улыбнулся.

Мужчины поспешили в парадный зал. После краткой молитвы все сели за стол. Обед оказался прекрасно приготовленным и изысканно сервированным, а вина – выдержанными и благородными. Граф рассыпался в красноречивых комплиментах искусной хозяйке, и Орианна осталась чрезвычайно довольна вечером.

Когда со стола были убраны последние кубки, Лучиана объявила, что им пора идти.

– Но еще не стемнело, – возразила синьора Пьетро д’Анджело. – Не спешите.

– Нет, мама, – твердо ответила Лучиана. – Ты очень добра, но нам действительно пора. – Она встала и в упор посмотрела на графа. Во взгляде сквозило отчаяние.

– Да, синьора, мы должны попрощаться, – согласился лорд Лайл. – Ваше гостеприимство исключительно приятно, но даже я не решаюсь ходить по улицам Флоренции в сумерках. Часто спрашиваю себя, почему после захода солнца города становятся настолько опасными. – Он с поклоном поднес к губам элегантную руку хозяйки.

– Роберто проявляет похвальную осмотрительность и заботу о нашей дочери, дорогая. Уверен, что ты одобришь его здравый смысл, – дипломатично вступил в разговор Джованни. Он отлично знал, какую игру затевает жена. Накормив и напоив гостя, она явно приготовилась к нападению.

Лучиана тоже предвидела тактику матушки, а потому спешила увести графа подальше.

Орианна драматично вздохнула.

– Что ж, – неохотно уступила она, – если считаете, что должны идти, то идите. Надеюсь снова увидеть вас у себя, милорд. – Она подарила ему самую ослепительную из своих улыбок.

– Почту за честь, – галантно ответил Роберт Минтон и снова поклонился, после чего повернулся, вежливо взял Лучиану под руку и наконец-то вывел из душного родительского дома на свежий воздух, в милый благоухающий парк.

– Слава богу! – не скрывая облегчения, воскликнула Лучиана. – Мне удалось освободить вас прежде, чем мама успела накинуться с расспросами. Боюсь, однако, что вызвала нешуточное раздражение, ведь она не знает о вас и половины того, что хотела бы.

Граф усмехнулся.

– Заметил, какое напряжение вы испытывали в присутствии синьоры Орианны. Право, ваша матушка – поистине цепкая женщина.

– И всегда такой была, – согласилась Лучиана. – Франческа едва не свела ее с ума своим стремлением к самостоятельности. Она унаследовала мамин характер. В итоге сестра стала вдовствующей герцогиней. Охраняет сына, как тигрица своего тигренка, и от его имени управляет герцогством Террено Боскозо. Решительно отказывается снова выходить замуж, и государственный совет ее полностью поддерживает. Матушка бесится, однако противостоять мнению правящей коллегии не в силах.

– И потому готова направить нерастраченную энергию на другую овдовевшую дочь, – продолжил лорд Лайл.

– Да поможет мне святая Анна. – Лучиана шутливо подняла взор к небесам. – Если бы только можно было где-нибудь укрыться от ее заботы!

Роберт ни словом не обмолвился о недавнем разговоре с Джованни. Красавица мечтала избавиться от интриг матери, однако не упомянула о желании покинуть родной, горячо любимый город. Если гильдия торговцев шелком решит послать в Лондон своего представителя и остановит выбор на синьоре Аллибаторе, матушка наверняка воспротивится, однако остановить дочь не сможет. Ну, а сама Лучиана, хотя поначалу и попытается отказаться, впоследствии изменит решение и обязательно поедет; в этом граф не сомневался.

– Пойдемте, – поторопила она. – Вечер чудесный, прогуляемся немного вдоль реки.

– Позвольте допросить вас примерно так же, как хотела допросить меня ваша матушка? – поинтересовался лорд Лайл.

Спутница пожала плечами.

– Не могу обещать, что дам ответы на все вопросы.

– Вы вышли замуж, чтобы угодить родителям. – Фраза прозвучала как утверждение.

– Именно так, – согласилась Лучиана. – Необходимость соблюдать строгую экономию лишила меня того огромного приданого, каким располагали старшие сестры. К тому же поведение Бьянки и Франчески заставило многие семьи заранее от меня отказаться. А вдруг я окажусь такой же упрямой и своевольной, как они? Альфредо искал жену, готовую скрасить последние годы его жизни. Он не скрывал своих мотивов и откровенно заявил, что молодая, хорошенькая и веселая супруга доставит ему больше радости, чем старая, страшная и сварливая.

Роберт не смог удержаться от улыбки.

– Прямодушие было свойственно ему, – продолжила Лучиана. – Синьор Аллибаторе попросил у родителей моей руки, а они проявили неслыханную доброту и посоветовались со мной. Мы несколько раз встретились, и он мне понравился; особенно покорило умение обо всем говорить абсолютно искренне. Альфредо предупредил, что слишком стар, а потому близких отношений у нас не будет. Спросил, готова ли я принять такой брак, и я ответила, что готова. Вскоре мы отправились к алтарю. Супруг относился ко мне почтительно, был добрым и щедрым, так что жаловаться на несчастное замужество я не вправе, да, честно говоря, и не чувствовала себя несчастной.

– Неужели вас не привлекает страсть? – удивленно спросил граф.

– О страсти я не думала и не рассчитывала, что можно разделить ее с мужчиной, которому перевалило за восемьдесят, – просто ответила синьора Аллибаторе. – Как и всех порядочных девушек, в семье меня воспитывали очень строго. Я никогда не влюблялась, но если бы случилось полюбить и выйти замуж, хотела

бы иметь детей.

– Рад слышать, – признался лорд Лайл. Как он и предполагал, она сохранила девственность и чистоту. – Мечтаете о браке по любви? Но ведь большинство союзов заключаются из чисто практических соображений, в интересах семей.

– Знаю, – согласилась Лучиана. – Но Бьянка влюбилась в своего принца с такой силой, что решилась оставить семью. А что касается Франчески, то она попросту оскорбляла каждого, кто просил ее руки. Когда наследник Террено Боскозо назвал ее своей невестой, убежала, так что пришлось ее разыскивать и возвращать во дворец. Разумеется, упрямица была счастлива с молодым герцогом – до тех пор, пока того не убил слуга. Говорят, ярость ее могла сравниться только с ее горем. Сейчас сестра правит от имени маленького сына. Конечно, Франческе ничего не стоит снова выйти замуж, однако она решительно отказывается, а государственный совет, к немалому раздражению нашей матушки, ее поддерживает. Стоит ли удивляться, что девушка со столь причудливой семейной историей и незначительным приданым не пользовалась бешеным успехом у кавалеров? Предложение синьора Аллибаторе я приняла с радостью: во-первых, замужество позволило покинуть родительский дом, а во-вторых, мы с супругом отлично поладили. Альфредо часто называл меня своим ангелом, ну а я в ответ говорила, что он – бесстрашный рыцарь, спасший принцессу из заточения.

Граф улыбнулся.

– В вашем рассказе супруг, упокой Господь его душу, предстает благородным человеком.

– Он действительно был благородным, – подтвердила Лучиана. – Завещал Норберто только магазин и немного золота, а мне оставил большой дом и кучу денег.

– В итоге теперь, когда траур закончился, вас начнут осаждать толпы женихов, – заметил граф. – Это радует?

– Не особенно, – покачала головой молодая вдова. – Придется потратить кучу времени, чтобы отвадить охотников за состоянием, но они решат, что я попросту кокетничаю. Перед смертью Альфредо просил не выходить замуж без любви.

«Не уступай никому, кроме того человека, которому сможешь довериться всей душой», – напутствовал он. Я полностью согласна и готова выполнить последнюю волю мужа.

– Сегодня я попросил у синьора Пьетро д’Анджело разрешения ухаживать за вами, – признался лорд Лайл, к огромному удивлению Лучианы. – Он ответил, что решать должны вы, но предупредил, что супруга не согласилась бы с его позицией. Мы сочли разумным до поры до времени держать ее в неведении. Так позволите ли ухаживать за вами, Лучиана?

Неожиданная прямота застала ее врасплох.

– Честно говоря, для начала предпочла бы дружбу, – ответила она после короткого раздумья. – Всерьез думать о браке я пока еще не готова.

– Понимаю, – заключил Роберт. – Вам нравится та свобода, которую предоставляет положение обеспеченной вдовы.

Синьора Аллибаторе рассмеялась.

– Вот только еще не решила, как относиться к тому опасному обстоятельству, что вы так хорошо меня понимаете. – Несмотря на внешнюю легкость тона, Лучиана всерьез обеспокоилась излишней проницательностью джентльмена. – К тому же как именно вы собираетесь за мной ухаживать? Ведь скоро вам предстоит вернуться в Англию.

– Ничто не помешает мне приехать снова, – невозмутимо ответил граф. – А во время разлуки буду присылать длинные, полные пламенных признаний письма. Пока меня не будет рядом, сможете развлекаться с многочисленными обожателями, очарованными вашей красотой, но еще больше плененными вашим богатством.

– Разве вас, милорд, мое богатство не интересует?

– Ничуть. У меня есть собственное немалое состояние. – Лорд Лайл равнодушно пожал плечами. – Когда станете моей супругой, ваша доля семейного капитала так и останется за вами. Я же бесконечно восхищен вашей красотой, очарован

умом и обаянием. Признаюсь, от жены жду не только плотских утех, хотя и сознаю, что многие мужчины придерживаются иного мнения.

– Вы совсем не похожи на флорентинцев, милорд, – заметила Лучиана. – Это обстоятельство интригует и в то же время пугает.

Граф остановился, повернулся к спутнице, сжал ладонями хрупкие плечи и, требовательно глядя в лицо, произнес:

– Пусть мысль обо мне только интригует, но не пугает. Поверьте, ни разу в жизни не чувствовал себя до такой степени покоренным.

– Никто, кроме мужа, не разговаривал со мной с подобной прямотой, – ответила синьора Аллибаторе и, немного помолчав, добавила: – Уже поздно, милорд. Скоро совсем стемнеет. Наверное, будет лучше, если вы проводите меня домой.

– Как прикажете, – лаконично согласился граф. Они оставили берег Арно и молча направились вверх по улице. Только возле крыльца Роберт произнес: – Если позволите, завтра утром буду ждать вас в церкви Сан-Пьетро-ин-Монторио.

Лучиана коротко кивнула и лаконично ответила:

– Да.

Вошла в дом и закрыла за собой дверь.

По лестнице торопливо спустилась Балия.

– Боже милостивый, синьора, где же вы так долго пропадали?

– Англичанин предложил прогуляться в парке. Я выбрала тот, который родители разбили возле своего дома, потому что знала: кто-нибудь наверняка поспешил сообщить матушке о моей встрече с Роберто. В его присутствии легче отвечать на бесконечные вопросы. Она потребовала, чтобы мы остались к обеду. Ну, а потом немного прогулялись у реки.

– Англичанину вы нравитесь, – сделала вывод Балия.

– Он сказал об этом. Завтра тебе придется пойти к мессе вместе со мной, чтобы предотвратить злостные сплетни, – заключила Лучиана.

– Надо было взять меня и сегодня, – ворчливо упрекнула горничная.

– Не хотелось гулять с тобой в парке. – Госпожа едва заметно улыбнулась, а служанка рассмеялась.

– Ясное дело, что не хотелось. Но нельзя забывать о репутации, синьора. Оставаясь наедине с женщиной, мужчина всегда думает, как бы ее соблазнить.

– Вполне возможно, что так оно и есть, – дипломатично согласилась Лучиана. Пока не хотелось рассказывать верной горничной о том, что английский лорд видел более далекую перспективу. – Обещаю впредь вести себя крайне осмотрительно. А теперь принеси, пожалуйста, чашку горячего бульона. Вечер выдался прохладным.

Балия поспешила на кухню, а госпожа опустилась в глубокое кресло и посмотрела на портрет покойного супруга.

– Итак, Фредо, что ты думаешь об англичанине? Должна признаться, устоять против обаяния этого человека трудно, но хочется узнать его ближе. Разве мало мужчин выглядят вполне порядочными, а на деле оказываются злодеями? Мама, конечно, была бы счастлива заполучить такого зятя. Только представь, как бы она важничала, если бы я вышла замуж за английского графа, да еще и личного друга короля! И заставила бы мучиться завистью и раскаяньем каждое семейство, не пожелавшее предложить мне в женихи своего сына. А потом занялась бы поисками титулованного супруга для Серены. Знаю, Фредо: нужно проявить терпение, как ты советовал. Обещаю, что так и поступлю.

Балия принесла горячий бульон и оставила госпожу наедине с мыслями. А подумать было о чем. Если Роберто действительно предложит руку и сердце, то придется покинуть милую сердцу Флоренцию и уехать в неведомую Англию.

«Смогу ли я это сделать? – спросила себя Лучиана и ответила: – Если полюблю, то смогу, тем более что ни разу не приходилось слышать, что это дикая, не знающая цивилизации страна. К тому же Роберто уверяет, что там уютно,

красиво и много зелени».

Конечно, на острове долго бушевала кровавая война между двумя враждебными кланами, но теперь, после смерти наследников со стороны Йорков и восшествия на престол Генриха VII Тюдора, наконец-то установился мир. Хорошо, что граф находится на стороне короля и пользуется доверием: значит, сам он в безопасности, а землям его не грозит конфискация. Вопрос в одном: сможет ли она полюбить лорда Лайла настолько, чтобы ради него расстаться с родиной и даже с семьей? Близкие значили для Лучианы невероятно много; в отличие от Бьянки и Франчески, она не представляла жизни в отрыве от отца, матери, сестры и братьев.

Лучиана допила бульон и позвала Балию, чтобы подготовиться ко сну. Горничная помогла госпоже раздеться и ушла в свою маленькую комнатку.

Однако мысли не оставили даже в постели. Как должна вести себя супруга английского лорда? Ожидает ли ее официальное представление ко двору? Вряд ли благородные придворные дамы примут иностранку – дочку торговца – с распростертыми объятиями, если вообще примут. Не пострадает ли от этого репутация Роберто? Даже Орианна всерьез озаботилась бы этим вопросом.

Старшая сестра, Бьянка, полюбила восточного принца так глубоко и самозабвенно, что не побоялась вступить в новый мир. Если верить рассказам старшего брата, которому однажды удалось навестить беглянку, жила она прекрасно. На этот счет не стал бы лгать даже Марко. Хотя Орианна и притворялась равнодушной, она, конечно, глубоко переживала разлуку с дочерью, но еще больше страдал отец.

А Франческа уехала на северо-запад Апеннинского полуострова, в крохотное герцогство Террено Боскозо, и вышла замуж за сына и наследника местного правителя. Одна из трех претенденток на сердце, руку и престол герцога Рафаэлло, к конкурсу она отнеслась крайне пренебрежительно, чем повергла Орианну в глубокое уныние. Однако, плененный красотой и независимым нравом флорентийской гостьи, будущий монарх небольшого, но гордого государства выбрал именно ее. До убийства супруга Франческа провела в браке несколько счастливых лет и так глубоко полюбила новую родину, что даже теперь, овдовев, возвращаться во Флоренцию не желала.

И все же герцогство Террено Боскозо было одним из итальянских государств, а Англия находилась очень далеко, хотя и не дальше, чем Турция. Лучиана вздохнула: любовь к Роберто смогла бы придать и силы, и храбрость. Да, ей хотелось иметь семью, детей. И страсти тоже хотелось. Об этой таинственной стороне жизни она знала лишь одно: женщина, познавшая страсть, счастлива и довольна жизнью. Несмотря на то что Альфредо относился к ней очень хорошо, Лучиана не могла припомнить, что была хотя бы раз счастлива и довольна жизнью с тех самых пор, как в детстве проводила лето на вилле в Тоскане.

Как-то незаметно она погрузилась в сон, а проснулась оттого, что Балия осторожно теребила за плечо.

– Что, пора в церковь? – пробормотала Лучиана.

– Да, госпожа, – ответила горничная. – Думаю, сегодня отлично подойдет хорошенькое розовое платьице.

– Лучше что-нибудь неброское и скромное, чтобы никто не подумал, что вдова Аллибаторе празднует окончание траура. Вчера внезапная перемена цвета явно шокировала нескольких дам. Надеюсь, темно-зеленое с дымчатыми кружевами никого не смутит.

– Старые вороны были бы рады навсегда приговорить вас к черному, – проворчала Балия.

– И запереть в пыльном книжном магазине, – усмехнулась Лучиана. – Знаю, знаю. Несмотря на безупречное поведение, для сплетниц все равно остаюсь одной из скандальных сестер Пьетро д’Анджело, а потому не в меру осторожные мамаши считают, что следует держать сыновей на безопасном расстоянии.

– Но вы совсем не похожи на старших сестер! – негодующе воскликнула Балия.

– Разумеется, я не убежала с неверным в чужую страну и не управляю герцогством от имени маленького сына, – согласилась Лучиана. – Зато вышла замуж за человека, который по возрасту годился мне в деды. Разве мог существовать иной мотив, кроме корыстного: унаследовать его богатство? Да и какую жизнь вел со мной несчастный? Был ли у меня тайный любовник? Ускорила ли я смерть Альфредо?

– Что вы такое говорите, синьора! – Балия не смогла скрыть негодование.

– О, только не делай вид, что ничего не слышала! – воскликнула госпожа. – Сплетни дошли даже до Серены, и она пересказала их мне слово в слово.

Горничная покраснела.

– Слышала, – призналась она. – И пыталась остановить злословие, однако никто не захотел поверить, что вы были добродетельной, верной женой. Напрасно я пробовала доказать, что вас с хозяином связывала теплая, искренняя дружба.

Балия повесила на место розовое платье и достала другое – из темно-зеленого шелка, украшенное тонкими кружевами, сплетенными монахинями местного монастыря.

– Пусть думают, что хотят, – отмахнулась Лучиана. – Знаю, что сумела скрасить последние годы мужа, и его родные тоже это знают. Все остальное неважно. И все же еще несколько недель похожу в приглушенных тонах, чтобы соседи привыкли к мысли, что после года глубокого траура вдова Аллибаторе возвращается в свет. – Она взглянула на платье. – Да-да, вот это прекрасно подойдет. В саду найдется несколько роз, чтобы вплести в волосы?

– Когда англичанин намерен вернуться на родину? – поинтересовалась Балия.

– Думаю, скоро, – ответила Лучиана. – Наверное, буду скучать: с ним интересно и приятно.

– Он задержался из-за вас, – заметила горничная.

– Скорее потому, что ему понравилась Флоренция, – возразила госпожа.

– Наивно в это верить, а мне отлично известно, что вы не наивны. – Балия за словом в карман не лезла. Да и стоило ли сомневаться в истинной причине медлительности лорда Лайла?

Однако скоро поздняя осень уверенно вступила в свои права, и погода безнадежно испортилась: стало холодно и сыро.

– Не могу больше оставаться в вашей прекрасной стране, – сказал однажды Роберт, когда они с Лучианой сидели у камина в ее гостиной. – Пора возвращаться в свое поместье. Управляющий – прекрасный человек, однако без меня не справится.

– Полагаю, король также нуждается в вашем присутствии, – с пониманием добавила синьора Аллибаторе.

– Нет, с Генрихом Тюдором меня не связывает ничего, кроме дружбы, – возразил граф. – В политику не лезу, так как считаю ее делом скользким, опасным и неблагодарным. Меня привлекает иной путь: хочу жениться, родить детей, стать главой большого семейства и рачительным хозяином процветающего поместья. Причуды королевского двора стремительно превращают друзей во врагов. Генри Тюдор знает, что я готов явиться на помощь по первому его зову, однако к постоянной службе не расположен. В юности, во время жизни в Бретани, мы много об этом говорили. В ответ на мое признание он ответил, что вполне понимает подобные устремления и сам мечтает жить так же просто. Вот только матушка его никогда бы этого не допустила. Своим восшествием на престол и женитьбой на Елизавете Йоркской Генрих VII положил конец столетнему противостоянию между домами Ланкастеров и Йорков.

– Лишь мудрый человек способен дружить с королем и не вмешиваться в управление страной, – заметила Лучиана. – Ваша дипломатичность достойна восхищения. Очень жаль, что скоро придется расстаться: так приятно гулять вместе по берегу реки и по парку. Осмелюсь признаться, что буду без вас скучать.

– Разрешите вернуться? – серьезно спросил граф.

– А вы вернетесь, Роберт?

– К вам, Лучиана, да. Обязательно вернусь.

– В таком случае буду вас ждать, милорд, – с улыбкой заключила синьора Аллибаторе.

– И все же вы должны оставить мне что-нибудь на память, дорогая. – Граф наклонился, бережно ее привлек и поцеловал.

У Лучианы закружилась голова. Поцелуй длился и углублялся, волнуя кровь, распаляя неведомый жар и в то же время порождая странную дрожь. Но вот настойчивые губы смягчились. Граф отстранился, но объятия не прервал.

– Это ваш первый настоящий поцелуй, не так ли? – спросил он.

Не в силах произнести ни слова, Лучиана коротко кивнула и лишь спустя несколько мгновений ответила:

– Альфредо только раз коснулся губами моих губ: в день свадьбы, да и то едва заметно, почти невесомо. Обычно он целовал меня в щеку или в лоб. Но чаще всего легко целовал руку.

– В таком случае у меня останется сокровенная память; бережно сохраню подарок до своего возвращения. Для меня это большая честь, любимая.

Драгоценное слово прозвучало впервые и подействовало ошеломляюще, однако Лучиана нашла силы на шутку:

– Если речь идет об искусстве поцелуев, то во время вашего отсутствия придется потренироваться.

– Нет! – граф вспыхнул гневом, но тут же взял себя в руки и продолжил уже более спокойно: – Вы ни в коем случае не должны позволять другим мужчинам вас целовать, чтобы не уронить достоинство. Непременно пойдут сплетни о свободе нравов и вольном поведении.

– Конечно, не должна, – кротко согласилась Лучиана. Несмотря на полную неосведомленность насчет отношений между мужчиной и женщиной, она понимала, что его объяснение далеко от истинной причины возмущения: мужчина не целует женщину так страстно, если не испытывает к ней нежных чувств. – Обещаю вести себя предельно скромно и осмотрительно.

На прощание граф ограничился целомудренным поцелуем в щеку. Лучиана проводила гостя к выходу, посмотрела вслед и с глубоким вздохом заперла дверь.

– Ушел навсегда, – послышался за спиной голос Балии.

– Нет, обещал вернуться, – возразила Лучиана. – Надеюсь, что сдержит слово.

– Иногда мужчины верят в то, что говорят, а потом с легкостью забывают собственные обещания, – с грустью произнесла горничная. – Надеюсь, госпожа, что вы не разочаруетесь.

– Роберто меня не обманет, – твердо заверила Лучиана.

Глава 4

Лучиане не хватало общества графа, однако вскоре она оказалась в плотной осаде кавалеров, упорно добивавшихся ее благосклонности. Синьору Аллибаторе забросали букетами и подарками, а в церкви не было покоя от бесцеремонных поклонников. Она решительно отправляла всех прочь, а однажды даже пожаловалась священнику, сказав, что ей мешают молиться.

– Но разве вы не позволили английскому джентльмену сопровождать вас к мессе? – удивился падре.

– Когда лорд Лайл впервые обратился ко мне с такой просьбой, я объяснила, что все еще соблюдаю траур по мужу и до окончания срока не могу даже думать об обществе другого мужчины. Граф отнесся к моим словам с пониманием, а когда год подошел к завершению, повторил предложение. Зная джентльмена как достойного клиента отца, я согласилась слушать мессу вместе с ним. А теперь, после отъезда лорда Лайла, дерзкие кавалеры решили, что вольны злоупотреблять моим обществом по собственной прихоти. Не могу допустить столь предосудительную самоуверенность.

– Понимаю, – не раздумывая, согласился священник, но тут же добавил: – Разумеется, некоторые из них всерьез заинтересованы в ухаживании, синьора.

– Не сомневаюсь, что куда больше они заинтересованы в состоянии, доставшемся мне от дорогого супруга, – возразила Лучиана. – Вы и сами об этом знаете. Пока я не готова общаться ни с кем, кроме родных. А если решу снова выйти замуж, мама посоветует, кого выбрать.

– Вы хорошая дочь, синьора, – одобрил падре. – Доверять родителям весьма похвально.

– И была хорошей женой, – резко парировала Лучиана. – Альфредо не скрывал, почему женился на мне. Он искал молодую хорошенькую сиделку. Учитывая пример сестер, я с радостью согласилась разделить жизнь с этим достойным человеком, даже несмотря на его преклонный возраст. Мы стали друзьями, хотя мысль о подобных отношениях супругов способна шокировать многих. Альфредо оказался добрым и щедрым, и я испытывала искреннюю благодарность; вот почему так строго соблюдала траур, да и сейчас не считаю возможным терпеть рядом охотников за богатством, будь то в церкви или где-нибудь еще. Прошу, святой отец, поговорите с развязными синьорами, чтобы мне не пришлось отказать себе в радости начинать каждый свой день с мессы.

Откровенное признание чрезвычайно удивило священника. Господин Аллибаторе неизменно отзывался о молодой супруге с искренней симпатией и глубоким почтением, и, судя по всему, красавица испытывала к престарелому книготорговцу сходные чувства.

– Непременно исполню вашу просьбу, сударыня, – пообещал падре.

– Спасибо, – поблагодарила Лучиана и в сопровождении горничной отправилась домой.

Миновало несколько недель. В воскресенье, когда синьора Аллибаторе осталась дома, а не пошла в магазин, чтобы научить Марко тому, что он должен был бы узнать сам, но не потрудился выяснить, ее навестила матушка.

– По городу поползли неприятные сплетни, дочь моя, – строго заявила Орианна.

Лучиана заранее знала, что скажет синьора Пьетро д’Анджело, однако с невинным видом осведомилась:

– Какие же именно, мама? Я веду самую целомудренную жизнь: каждое утро хожу в церковь и шесть дней в неделю работаю в папином магазине. Что же могло расстроить тебя до такой степени, что ты даже не сочла за труд меня навестить?

– Почему ты отказываешься принимать у себя кавалеров и даже отвергаешь цветы? Год траура по супругу остался в прошлом.

– Кокетство совсем меня не интересует, мама. Разве это настолько ужасно? Ты готова наполнить мой дом цветами и мужчинами, которые совсем мне не нужны! – Лучиана ненавидела необходимость оправдываться и защищаться. Неужели мама так никогда и не позволит жить своим умом?

– Ты – богатая вдова, дочка, к тому же еще совсем молодая. Солидное состояние – лучшая рекомендация.

– Не испытываю интереса к тем из мужчин, кому важна подобная рекомендация. – Лучиана равнодушно пожала плечами. – Если кавалер не видит в моей персоне ничего привлекательного, кроме золота Альфредо, то мне он не нужен. Возможно, признание тебя шокирует, мама, но пока я не имею желания снова вступить в брак.

– Он не вернется, Лучиана, – веско произнесла Орианна.

– Кто?

– Не пытайся изображать невинность, дочка. Ты и сама прекрасно знаешь кто. Твой англичанин. Мне известно, что он тебе нравится. Граф красив и очень обаятелен. На твоем месте я бы тоже им увлеклась и предалась романтическим мечтам. Но беда в том, что английский аристократ не пожелает взять в жены дочь флорентийского торговца шелком. Поверь, что бы он тебе ни обещал, все равно не вернется.

– Полагаю, на твоем месте, мама, я бы тоже предалась романтическим мечтам, – парировала Лучиана. – Но я – это я, а не ты, а потому вижу в Роберто только приятного собеседника и обходительного джентльмена. Ничего больше. Не собираюсь выходить замуж до тех пор, пока дражайший брат Марко не перестанет бредить своей восхитительной Кларинда и не научится, наконец, толково управлять семейным бизнесом. Ничего невероятно сложного в торговле шелком нет, надо только сосредоточиться и вникнуть в дело. Однако даже на такое скромное усилие Марко не способен. Сочувствую его милой, разумной жене.

– Разумная жена не обращает внимания на создания, подобные Кларинде, а все друзья завидуют Марко оттого, что у него такая роскошная любовница.

– Если я снова выйду замуж, супруг ни за что на свете не разрешит заниматься папиным магазином, – серьезно заметила Лучиана. – Как по-твоему, надолго ли роскошная Кларинда останется рядом с Марко, если ему не на что будет купить ей очередную побрякушку? При его нынешнем отношении к делу денег не будет. Преданность любовницы никогда не простирается за пределы кошелька покровителя. В юности брат стремился познать тонкости отцовского бизнеса, но после встречи с Кларинда все изменилось.

– Любовница помогает ему забыть, – медленно произнесла Орианна.

– Забыть? – удивленно переспросила Лучиана. – Разве Марко есть что забывать?

– Ее. Мальчик не перестает винить себя в ее несчастной судьбе, даже после того, как она его простила.

– Возможно, мама, если бы ты называла мою старшую сестру по имени – Бьянка, – а не ограничивалась унизительным «она», брату было бы легче почувствовать себя прощенным. Он понимает, как глубоко ты любишь первую из своих дочерей, как больно тебя ранит ее решение бросить семью ради принца Амира. Так скажи, наконец, Марко, что ты тоже его прощаешь. Без твоего прощения он никогда не станет тем человеком, каким должен был стать.

– Ты опасно умна и излишне проницательна, Лучиана. Не уверена, что мне это нравится. К тому же мы, кажется, говорили об англичанине, не так ли?

– Поверь, мама, здесь нечего обсуждать. Не пытайся придумать оправдание моему желанию сохранить свободу.

– Судя по всему, до свадьбы Серены внуков у меня не будет, – недовольно проворчала Орианна. – Остается надеяться, что девочка окажется более покладистой, чем старшие сестры.

– Мама, у тебя уже трое внуков! – со смехом воскликнула Лучиана. – У Бьянки растет маленькая принцесса; разве это не восхитительно? А у Франчески двое малышей: сын и дочка. Если хочешь продолжения, позволь Серене самой выбрать мужа. Знаю: ты хотела и надеялась, что дочери выйдут замуж чинно и благополучно, однако получилось иначе. Что ж, извини.

– Вижу, что переубедить тебя невозможно, – покачала головой Орианна. – Все равно поступишь так, как считаешь нужным. Надеюсь, твой выбор окажется разумным.

Лучиана проводила матушку к выходу, открыла дверь, увидела, что на пороге стоит молодой человек с пышным букетом в руках, и устало вздохнула.

– Ах, синьор Парини, – заворковала Орианна. – Вы пришли навестить мою дочь? – Она ободряюще улыбнулась.

Однако не успел синьор Парини открыть рот, как Лучиана пропела сладким голосом:

– К сожалению, сегодня я посетителей не принимаю. До свидания, мама.

И решительно захлопнула дверь.

«Матушка, конечно, строго отчитает за невежливый поступок», – подумала она, однако Гвидо Парини казался едва ли не самым скучным человеком в городе, и тратить на него единственный свободный день отчаянно не хотелось.

– Прекрасная работа, госпожа, – со смехом заметила Балия, – однако синьора Орианна вряд ли вас похвалит.

– Сомневаться не приходится, – согласилась Лучиана. – Но она не преминет воспользоваться ситуацией и заставит беднягу проводить себя до дома, всю дорогу шагая возле паланкина. А напоследок любезный господин порадует букетом цветов.

– Я слышала ваш разговор, – призналась Балия. – Скорее всего, вы удивили синьору Орианну своими рассуждениями, однако она все равно продолжит настаивать на повторном браке, тем более что срок траура уже истек. По-вашему, она права? Англичанин действительно больше не вернется во Флоренцию?

– Не знаю, – призналась Лучиана. – Впрочем, ничто не мешает немного подождать, особенно если синьор Парини и иже с ним продолжат изводить назойливым вниманием.

– Не представляю, каким способом вам удастся избавиться от этих кавалеров, – посетовала Балия. – К тому же вряд ли матушка успокоится, пока вновь не выдаст вас замуж.

Услышав о том, что Орианна навещала дочь, Джованни Пьетро д’Анджело решил, что пришла пора действовать. С тех самых пор, как англичанин рассказал о намерении миланских негоциантов отправить в Лондон своего представителя, глава флорентийской гильдии тайно выяснял, правда ли это. И выяснил, что действительно так: конкуренты планировали уже весной послать в Англию сына одного из торговцев шелком. Пришло время созвать общее собрание гильдии и поведать коллегам о грозящей опасности. Пьетро д’Анджело предвидел упорное сопротивление коллег и не ошибся.

– Пусть делают, что хотят, – заявил один из присутствующих.

– Если не обеспечим в Лондоне свое представительство, неизбежно потеряем значительную долю бизнеса, – предостерег Джованни. – Мы уже и так изрядно проигрываем Милану, а проиграем еще больше. Только представьте: если бы вы были английским купцом, разве захотели бы бросить бизнес и семью ради поездки за товаром в далекую Флоренцию?

– Я бы в любую минуту уехал куда угодно, лишь бы не слышать постоянного нытья жены и любовницы, – отозвался один из членов гильдии, а все остальные

добродушно рассмеялись.

Джованни тоже не удержался от улыбки.

– Согласен, что время от времени все мы так думаем, однако если существует способ облегчить англичанам доступ к нашим шелкам, почему бы им не воспользоваться? Огромных усилий от нас не потребуется. Необходим всего лишь небольшой магазин в хорошем месте, один-единственный толковый и обходительный сотрудник, достаточный запас тканей на складе и полный набор образцов, представляющих богатую цветовую гамму. Если поделим между собой и без того скромную стоимость предприятия, то получим отличную прибыль.

– Откуда явилась информация относительно намерений наших конкурентов? – поинтересовался один из торговцев шелком.

– Прежде всего, из уст того английского аристократа, который несколько месяцев назад купил у меня значительную партию тканей для своего короля. До того, как приехать во Флоренцию, граф посетил Милан, где и узнал о планах местных купцов. Ну, а потом не поленился проверить сведения и выяснил, что дело обстоит именно так.

– Торговому представителю придется платить достойное жалованье, а Лондон – очень дорогой город, – заметил другой торговец. – К тому же будет нелегко найти человека, понимающего толк в нашем деле, да еще и способного сносно изъясняться по-английски. У кого из нас есть на примете достойный кандидат?

Наступило долгое молчание. Никто из присутствующих не мог похвалиться ценным знакомством, и Джованни Пьетро д’Анджело удостоверился, что получил желанное и ожидаемое преимущество.

– Можно послать в Лондон мою дочь, – негромко произнес он. – Лучиана прекрасно разбирается в нашем деле и свободно говорит по-английски.

– Женщину?

– Вдову книготорговца?

– Невозможно! Нас засмеют!

– Но почему? – потребовал ответа Джованни. – Только из-за ее пола? Но синьора Аллибаторе лучше любого мужчины справится с торговлей и бухгалтерией, да и за словом в карман не полезет.

– А что думает по этому вопросу прекрасная Орианна? – осмелился уточнить один из коллег.

– Жена вам голову оторвет, как только заикнетесь о дерзком намерении, – поддержал товарища другой купец.

– Жена не управляет ни моим бизнесом, ни этой гильдией, – ледяным тоном ответил Пьетро д’Анджело. – Если вы настолько глупы, что готовы позволить Милану одержать верх, отправлю дочь от своего имени, чтобы она торговала только моими шелками, и останусь единственным процветающим членом нашего союза. Итак, решение за вами, синьоры. Продолжать обсуждение бесконечно не хотелось бы.

– Поручить важное дело женщине – шаг неожиданный и новый, – произнес Карло Альберти, всеми уважаемый купец. – И в то же время невозможно отрицать, что ваша дочь отлично разбирается в шелках и сможет с честью защитить интересы Флоренции. Готовы ли вы, Джованни, уступить нам и отправить вместе с синьорой Аллибаторе мужчину? Жена рассказывала мне, что Орианна не одобряет военной карьеры младшего сына Луки. А ведь они с Лучианой близнецы. Разве невозможно охладить его воинственный пыл и убедить заняться коммерцией? Почему бы полному сил и энергии молодому человеку не составить сестре компанию и не отправиться вместе с ней в Лондон? Она могла бы научить брата нашему ремеслу. Учитывая, что старший из ваших сыновей семейным бизнесом не интересуется, а средний посвятил себя служению церкви, участие в деле еще одного наследника принесет ощутимую пользу.

Послышались одобрительные возгласы: коллеги дружно поддержали предложение. Поразмыслив пару секунд, Джованни пришел к выводу, что Альберти подал прекрасную идею. Удивительно, как он сам не догадался отправить вместе с Лучианой Луку.

– Согласен с вашим предложением и готов послать в Лондон сразу двух своих детей, – заключил глава гильдии торговцев шелком. – А теперь давайте проголосуем и поставим в этом вопросе точку.

Голосование состоялось и показало, что хотя кое-кому идея не понравилась, значительное большинство присутствующих высказались в пользу открытия в Лондоне небольшого, но элегантного магазина, работать в котором предстояло Лучиане Аллибаторе и Луке Пьетро д’Анджело. Синьору все знали как достойную дочь своего отца, а на молодого человека возлагали большие надежды.

Когда собрание закончилось, один из коллег шутливо посоветовал:

– Ну, а теперь, Джованни, иди домой и расскажи жене о том, что только что сделал.

Послышался дружный смех.

Да, он непременно расскажет Орианне, но только вечером, после того как побеседует с Лучианой. Синьор Пьетро д’Анджело сел в паланкин и приказал немедленно отнести себя к дому дочери. Путь освещали два факелоносца, а еще двое бежали сзади. Выйдя возле крыльца, Джованни предупредил слуг, что надолго не задержится.

Увидев отца в столь поздний час, Лучиана удивилась. Пригласила пройти, проводила в небольшую библиотеку и предложила устроиться в глубоком кресле.

– В чем дело, папа? Дома все в порядке? – спросила она, подавая серебряный кубок.

– Только что имел безрассудство резко изменить твою жизнь, – заговорил Джованни и пригубил сладкое вино. Заметил реакцию дочери и быстро поднял руку: – Нет-нет, не волнуйся: о замужестве речь не идет. Уважаю твое мнение по этому поводу.

– Что же ты сделал? – с улыбкой уточнила Лучиана. Все, что не касалось брака, вполне ее устраивало.

– Скоро поедешь в Англию, дочка, – ответил отец и, заметив, как округлились от удивления ее зеленые глаза, поспешил пояснить: – Перед возвращением домой граф Лайл рассказал, что миланская гильдия намерена учредить в Лондоне собственный магазин, чтобы английские коммерсанты могли покупать шелка, не утруждая себя поездками в Италию. Ясно, что Флоренция вынуждена сделать то же самое. По моему совету наша гильдия выбрала тебя в качестве ответственного коммерческого представителя. Ну, а я решил, что ты не откажешься провести некоторое время подальше от мамы и ее бесконечных наставлений. Вместе с тобой отправлю Луку, чтобы ты научила брата тонкостям торговли шелком. Марко интереса к делу не проявляет, так что помощь Луки окажется весьма кстати. Да и маму подобное решение порадует. Граф сказал, что присутствие молодой дамы даст нам серьезное преимущество перед миланскими негоциантами: с твоим очарованием не сможет соперничать ни один из их кандидатов. Разумеется, официальным лицом будет числиться Лука, однако подозреваю, что превысить полномочия ты брату не позволишь. – Джованни усмехнулся.

Лучиана понимающе улыбнулась.

– Ни за что не позволю, – согласилась она и добавила: – Мама, конечно, ничего не знает, так ведь? Но наверняка будет счастлива услышать, что Лука оставит военную службу.

– Пока не знает, но, как только вернусь домой, обязательно расскажу. – Отец покачал головой: – Ты права: Орианна одновременно и расстроится, и обрадуется. Расставание с третьей из дочерей ее огорчит, а освобождение любимого младшего сына от военных амбиций принесет облегчение. Но мы с тобой должны думать об интересах Луки.

– Сейчас войн нет и в ближайшем будущем не предвидится, так что в армии и делать-то особенно нечего, – заметила Лучиана. – По-моему, брат выбрал военную службу только потому, что Марко – наследник семейного бизнеса и состояния, а Джорджио пошел по клерикальной стезе. У Луки живой ум; он быстро схватывает все новое. – Она на миг задумалась. – Но если поеду в Англию, не решат ли все вокруг, что вдова Аллибаторе преследует графа Лайла?

– Насколько могу судить, англичанин мечтает жениться на тебе, – негромко сообщил Джованни, немало удивив дочь. – И даже просил моего официального согласия на ухаживание. Я объяснил, что поскольку ты вдова, решение остается

за тобой. Не знаю, чем объяснить столь импульсивный поступок: возможно, графа покорила и вдохновила красота Италии, а вернувшись на родину, он отвлекся и забыл о намерении. В любом случае давай попытаемся переключить мамино внимание с досадного вмешательства в твою личную жизнь на устройство личной жизни Серены. Конечно, если тебя не удерживает во Флоренции сердечный интерес.

– Нет, – просто и искренне ответила Лучиана. – В нашем городе нет человека, за которого я с радостью вышла бы замуж. Возможно, Роберто действительно меня забыл, но выяснится это только после того, как удастся снова с ним встретиться.

– Значит, готова поехать?

– А как же твой магазин? Марко не проявляет ни малейшего интереса к торговле шелком. Боюсь, оставить бизнес на него – все равно что бросить на произвол судьбы.

– Придется мне вернуться в магазин, дочка. Надеюсь, что знаю верный способ отвадить от парня синьорину Кларинду. Буду отдавать жалованье не самому Марко, а его жене. Пусть она выделяет муженьку ровно столько, чтобы хватило на кутеж с друзьями, но не на содержание жадной любовницы.

– Марко будет вне себя от бешенства, – предупредила Лучиана.

– Ничего, переживу. Зато увидит пассию во всей красе. Разочарование заставит на время отказаться от женщин и заняться бизнесом.

Лучиана рассмеялась.

– Уже глубокая осень. Когда я должна отправиться?

– Чем скорее, тем лучше. Не хочу давать Орианне возможность разрушить планы. Ну, а к приступам гнева я давно привык.

– Позволь позвать Балию и спросить, согласится ли она поехать со мной.

– Думаю, согласится с радостью, – ответил Джованни. Лучиана открыла дверь библиотеки и окликнула горничную. Та явилась через несколько секунд.

– Да, госпожа? Чем могу служить?

Синьора Аллибаторе быстро объяснила суть дела, а в заключение спросила:

– Поедешь со мной?

– Конечно, – без раздумий согласилась Балия. – Кто же, кроме меня, за вами присмотрит? Когда выезжаем?

– Как можно скорее, чтобы избежать семейных проблем, – ответила Лучиана. – Сколько времени потребуется на сборы? С собой возьмем только одежду, драгоценности и постельное белье: это мои вещи, а все остальное принадлежит Альфредо и его первой жене. Дом запрем. Если когда-нибудь вернусь во Флоренцию, то буду жить здесь. Ну а если решу навсегда остаться в Англии, то продам.

– Не хочешь подарить дом Норберто? – уточнил отец.

– Нет. Это часть наследства, которое Альфредо оставил мне, и отдавать его просто так я не намерена; если считает нужным, пусть покупает, – спокойно пояснила Лучиана. – У Норберто есть собственный дом, подаренный родителями жены. Когда-то она отказалась жить со свекром и свекровью, потому что не захотела за ними ухаживать. Именно поэтому Альфредо и оставил свой особняк мне, а не сыну. – Она немного помолчала и поинтересовалась: – А каким путем мы поедем?

– Думаю, по суше в сторону пролива под названием Ла-Манш, а потом на корабле в английский порт. Поручу своему банку предупредить лондонское отделение о твоем приезде, подготовить небольшое помещение для магазина и удобный дом неподалеку. Поверенные помогут тебе устроиться на новом месте. Повезешь с собой послание к английскому королю, в котором флорентийская гильдия торговцев шелком представит вас в качестве своих уполномоченных, а также еще несколько писем в наиболее важные лондонские гильдии. Попроси банкиров найти надежного человека для работы в магазине и положись на их мнение. Впрочем, о подробностях бизнеса поговорим перед отъездом. Балия, сколько

времени понадобится на сборы?

– Шесть дней, синьор, – ответила горничная. – Раньше никак не справиться.

– Что ж, прекрасно! – одобрил Джованни. – О дне отъезда маме не скажем, так будет меньше суеты. С Лукой встретишься где-нибудь по дороге или уже на месте. Горжусь тобой, дочка. Испытание серьезное, но ты с честью с ним справишься. В магазин больше можешь не приходить: лучше займись подготовкой к отъезду.

– Завтра утром все-таки приду, – возразила Лучиана. – Позволь мне поговорить с Марко наедине. Хочу сама все объяснить и предупредить, что Лука поедет в Лондон со мною.

– Пожалуйста, – согласился синьор Пьетро д’Анджело и встал. – А сейчас мне пора: надо сообщить маме важную новость. Хочется верить, что ночью удастся хоть ненадолго уснуть. – Он вышел из дома, сел в паланкин и неохотно направил носильщиков к своему палаццо, чтобы рассказать жене о том, что через неделю третья дочь уедет в Англию на неопределенный срок.

Орианна отреагировала именно так, как предполагал Джованни.

– Ты с ума сошел? – воскликнула она. – Собираешься послать в чужую страну хрупкую молодую женщину и заставить ее защищать интересы целой гильдии? Нет, Джио, этому не бывать! Не позволю!

– Дорогая, твое мнение не имеет ни малейшего значения, – возразил муж, вызвав еще большее раздражение. – Таково общее решение. Хочешь, чтобы мы окончательно уступили бизнес Милану? К тому же я заставлю Луку продать офицерскую лицензию и отправиться в Лондон вместе с Лучианой. Она обучит парня торговому делу, а заодно освободит от армии. Думаю, дорогая, тебя это обрадует.

Орианна задумалась, а потом провозгласила:

– Но ты не смеешь превращать мою дочь, внучку князя, в торговку!

– Девочке нравится заниматься коммерцией, – возразил Джованни. – Хочешь, чтобы она сидела, пришпиленная к твоей юбке, пока ты будешь искать для нее нового мужа? Учти, что всех женихов интересует только богатство. Неужели ты готова обречь мою умную, образованную дочь на ту скучную, пустую жизнь, которая устраивает тебя? Нет, она поедет в Лондон и, если повезет, снова встретит своего графа.

– Веришь, что английский лорд женится на дочери купца? Возможно, возьмет в любовницы, но к венцу ни за что не поведет. Джио, этот человек – друг короля!

– В тот день, когда граф у нас обедал, он попросил у меня разрешения ухаживать за Лучианой. – Джованни выложил главный козырь.

– Об этом ты мне не говорил! – удивленно воскликнула Орианна.

– Не говорил, потому что не хотел, чтобы ты вмешивалась. У нас с тобой четыре дочери, но вот эта, третья, – моя. Все остальные принадлежат тебе, а Лучиана – мне и только мне. Поэтому прекрати спор и оставь девочку в покое. А сейчас я устал и мечтаю об одном: добраться до постели и уснуть. Спокойной ночи, дорогая. – Джованни Пьетро д’Анджело поцеловал жену в лоб и вышел из комнаты.

Орианна застыла от изумления. Что все это значит? Лучиана принадлежит ему? Однако после долгого размышления пришлось признать, что третья из дочерей действительно очень похожа на отца. Спокойная, вдумчивая, сдержанная в выражении чувств. Она послушно выполняла все, о чем ее просили, и даже безропотно вышла замуж за человека, который по возрасту вполне годился ей в деды.

И только вдовство принесло Лучиане независимость.

«Да, – мысленно согласилась Орианна, – третья дочь действительно ближе отцу, чем матери». И все же отпускать девочку в чужую страну очень не хотелось. Рада ли сама Лучиана представившейся возможности вырваться на свободу? Скорее всего, в восторге. И наверняка заберет с собой эту несносную Балию. Орианна терпеть не могла горничную: та изначально служила в доме Аллибаторе и отличалась безусловной верностью госпоже. О шпионаже в пользу синьоры Пьетро д’Анджело не могло быть и речи. Как узнать подробности из

жизни дочери, если никто за ней не следит и не доносит? Кто будет сообщать правду обо всем, что произойдет в Англии? Придется ограничиться письмами дочери, если Лучиана вообще когда-нибудь что-нибудь напишет. Орианна решила, что будет регулярно отправлять в Лондон послания и тогда упрямице придется отвечать. Способ достаточно утомительный, но необходимый. Хорошо, что Лука тоже поедет в Англию. Если Лучиана – папина дочка, то ее брат – самый настоящий маменькин сынок. Стоит попросить его подробно рассказывать обо всех достойных внимания событиях, и он непременно исполнит просьбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19259175&lfrom=201227127) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Купить: https://tellnovel.com/bertris-smoll/luchiana-krotkaya-nevesta-kupit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити